

НЕ ВРЕМЯ ЛЮДЕМ

ПРВЕА МЕДЖЕВ

Павел Меджеви
Не время людей

«Автор»

2024

Меджеви П. В.

Не время людей / П. В. Меджеви — «Автор», 2024

Москвичи не раз, в шутку, задаются вопросом, есть ли жизнь за пределами МКАД. Остальная Россия не подозревает о ее наличии за Уральским хребтом. Олег, простой милиционер из Ростова-на-Дону, едет в далекий Хабаровск, чтобы осуществить мечту. Его обратная дорога пролегает по единственной на многие тысячи километров «федеральной трассе», связывающей Дальний восток с остальной Россией. Но что будет, если немного свернуть с дороги, по которой идут все, и выбрать свой, особый, путь? Куда приведет тебя этот выбор? Возможно — в никуда, а возможно — в другие миры.

© Меджеви П. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Аннотация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Павел Меджеви

Не время людей

Аннотация

Москвичи не раз, в шутку, задаются вопросом, есть ли жизнь за пределами МКАД. Остальная Россия не подозревает о ее наличии за Уральским хребтом. Олег, простой милиционер из Ростова-на-Дону, едет в далекий Хабаровск, чтобы осуществить мечту. Его обратная дорога пролегает по единственной на многие тысячи километров «федеральной трассе», связывающей Дальний восток с остальной Россией. Но что будет, если немного свернуть с дороги, по которой идут все, и выбрать свой, особый, путь? Куда приведет тебя этот выбор? Возможно – в никуда, а возможно – в другие миры.

Не время людей.

Мечты сбываются только раз в жизни.

Двенадцатое апреля Олег встречал в купе поезда, тем не менее, полностью ощущая себя космонавтом. Когда тебе за тридцать, ты уже разведен, и ты – мент, а из «советских» льгот остались только очень большой отпуск и оплата «конторой» проезда к месту его проведения, то все, что тебе остается – это осуществлять мечты. Если они в меру прозаичны, как у любого милиционера. Олег мечтал о Лауре. Поэтому сегодня утром, проснувшись как всегда рано (ему не удавалось долго спать даже в отпуске), он побрился, не используя воды, без крема – на сухую, оделся, собрал вещи. А поезд, тем временем, приближался к вокзалу Хабаровска.

Он ехал в этом поезде уже почти неделю, самым длинным железнодорожным маршрутом страны, с запада на восток, с редкими непродолжительными остановками в городах. К осуществлению мечты. И смотрел на меняющийся мир в основном из окна купе, как космонавт на Землю, через иллюминатор. Чем дальше поезд продвигался на восток, тем меньше людей оставалось в вагоне. Это в плацкартных, на самых дешевых местах, ехали веселые и пьяные перегонщики. При деньгах, бесшабашные. Там были заняты почти все места. Народ ехал до конца – до Уссурийска и Владивостока. Они пробудут там один день, переночуют, и уже в 4-5 утра следующего дня, в только что купленных машинах, на бешеной скорости, местами по бездорожью, помчатся в противоположную сторону, с востока на запад, зарабатывая так себе на жизнь. А вагон Олега постепенно пустел, он остался в купе один.

Но его это совсем не тяготило. Когда у тебя такая работа, редко удается просто полежать, отдохнуть. И поэтому нужно уметь пользоваться любой возможностью. Да и пейзажи за окном все время менялись, не давая скучать. Страна оказалась огромна, необычайно красива, и уже об одной только смене климата и растительности можно было бы написать книгу, если бы у Олега имелся соответствующий талант. К сожалению, в Чите соседнее купе заняли спортсменки-дзюдоистки, едущие на какой-то турнир с участием японских звезд во Владивостоке. И весь отдых пошел насмарку. Ему нужно было пережить только одну совместную пьянку, и продержаться только одну ночь. Но он, должно быть, слишком много выпил. И когда Юлька начала

облизывать горлышко пивной бутылки, глядя на него и улыбаясь, он понял – она созрела для признания в любви...

Кун-фу, карате, дзюдо – это все ерунда. Вот когда тебя орально ласкают – сразу вырубаешься. И это была, пожалуй, самая лучшая его ночь в поезде. Тем не менее, проснулся он как всегда рано, и перебрался на другую полку, чтобы не разбудить девушку. Почитал немного электронную версию «Лунной радуги» Павлова на карманном компьютере, а потом, когда надоело, тихонько встал и занялся приготовлениями.

– Ты уже проснулся, так рано – сонным, с хрипотцой ото сна голосом, приоткрыв один глаз, спросила Юлька. Щека ее еще была красной от подушки, короткие черные волосы смешно взлохмачены – тебе понравилось?

– Мне вообще нравятся пьяные женщины: с ними и за жизнь поговорить можно, как с нашим командиром, и все прочее. – Олег, уже одетый, причесывался перед зеркалом на двери купе. Секунд тридцать назад он слышал в коридоре торопливые шаги герра Лямке, направлявшегося в туалет. Это означало, что на полноценное прощание уже не остается времени. Не было в нем и смысла.

– И это все, что ты можешь сказать девушке после ночи любви?

– Мадам...

– Мадемуазель – поощряющее улыбнулась Юлия.

– Пофиг. Я старый солдат, и не знаю слов любви...

– Хорошее начало – девушка потянулась, попыталась расположиться на тесной купейной полке поудобнее.

– А мычанием выразить всю гамму обуревающих меня эмоций не получается!

Легко увернувшись от летевшей в него и замеченной через зеркало подушки, он переместился поближе к девушке, поднял нижнюю полку, вместе с матрасом, постелью и лежавшей на ней Юлией, прижав ее к стене. Из-под полки была извлечена полупустая сумка – весь его дорожный багаж. Засунув в сумку карманный компьютер, бритву, мыло, зубную щетку и пасту, он приник к окну, рассматривая Амур, через который сейчас как раз переезжал поезд. Мост через реку был единственный, совмещенный с автомобильным, и по нему в обратном направлении уже неслись первые машины. Заочно, по пятитысячной купюре, мост был знаком практически всем жителям России. А тут выпал шанс посмотреть вживую. Вода Амура в этот час казалась свинцово-серой, но река своей шириной, спокойствием и мощью не произвела на Олега сильного впечатления. Олег приехал из Ростова, а там был Дон. Зато, чтобы миновать Амур, для поезда имелось две возможности – через этот мост, и через тоннель. Мероприятие, которое затевал Олег, обещало быть трудным, и он для себя загадал – если через мост, значит, все закончится хорошо. Пусть трудно – но хорошо. И сейчас все его радовало – и эта неожиданная девушка, и красавец Амур, и хмурое холодное утро, и предвкушение встречи.

Хабаровск был выбран неслучайно. Да, во Владивостоке цены на автомобили несколько ниже, но там у Олега не было друзей. А здесь, на вокзале, его встречали Андрей и Евгений. Поезд прибыл на первый путь, сразу к старинному, еще дореволюционной постройки, но, тем не менее, красивому и поддерживаемому в неплохом состоянии вокзалу. Олег вышел из вагона последним, пропустив других немногочисленных и как всегда очень спешащих попутчиков, сходящих в Хабаре, как называли ее почему-то все приезжие, и никто из местных. И сразу увидел ребят.

Последний раз они виделись года два назад в Москве, а дружили уже семь лет. И каждый год ребята приглашали Олега в гости. А выбраться удалось только сейчас. Пока происходил первый жадный обмен репликами, рукопожатия, обнимания, сзади, к окну своего купе, с привычной нелепой складной шваброй проследовал герр Лямке. Он делал это каждый раз, на всех немногочисленных остановках, в любое время суток. С немецкой скрупулезностью изучив расписание, каким-то неведомым образом учитывая опоздания, он за 5 минут до прихода поезда

на вокзал шел в туалет, пока тот не закрыт, чтобы намочить швабру, а затем, на перроне, старательно мыл и протирал, чтобы вода не замерзла, окно своего купе. А если удавалось, то подлезал под вагон и протирал еще и стекло в коридоре, напротив купе. Герр Лямке осуществлял свою мечту – ехал из Москвы во Владивосток за впечатлениями. Последний раз оглянувшись на поезд – забрызганный грязью, с запотевшими стеклами, но такой обжитый, ставший родным за эту неделю, Олег, слегка ошалевший от встречи, повернулся лицом к городу.

Они прошли через здание вокзала – внутри, к сожалению, стандартно-современное, с большими и удобными информационными табло, синими металлическими сидениями в залах ожидания и такими же синими металлическими урнами. Старинная индивидуальность стен и потолков оказалась безнадежно прикрыта белыми европанелями. Сразу при выходе из вокзала приезжающие попадали на площадь, посреди которой располагался памятник Ерофею Хабарову, чтобы суровым и зачастую не совсем трезвым сибирским мужикам было понятно, куда приехали. Но Олегу не повезло – он уперся в проезжую часть, за которой возвышался высокий серый дощатый забор, полностью закрывавший вид на город и памятник. Шла реконструкция привокзальной площади. Ну и ладно, впереди его ждала еще масса впечатлений. Стратегический план, выработанный друзьями заранее, имел следующие пункты – сейчас на квартиру Андрея, бросить сумку, помыться, переодеться. Далее по городу, осесть в каком-нибудь баре, а уже завтра – на авторынок, купить машину, оформить, подготовить к поездке. И, если все сложится удачно, послезавтра – в путь домой.

Посреди громадной как все дальневосточное, выложенной искусственным тротуарным камнем Комсомольской площади, несмотря на название, возвышался недавно отстроенный с размахом, в слегка византийском стиле, храм. Архитектура храма, стремящегося ввысь, в целом напоминала то ли незабвенные сталинские многоэтажки а ля МИД и МГУ, то ли католические костелы, но венчали все это безобразия вполне православные куполочки. Зато, если смотреть в другую сторону, вдоль улицы Ленина, то вдаль, на холме, сквозь дымку виднелся другой храм, уже намного более похожий на православный. Отсюда не получалось как следует рассмотреть, но тоже, скорее всего, не старинный. Подхватив под руки еще не успевшего надивиться новостроям Олега, ребята свернули на улицу Муравьева-Амурского, также выложенную тротуарной плиткой, украшенную псевдостаринными фонарями и, судя по всему, являющуюся главной улицей города. Чем так прославился сей местный, что следовало из приставки «Амурский», герой, Олег поинтересоваться не успел, хотя на ум приходило что-то литературное, но тут, пройдя старинное красного кирпича здание большой научной библиотеки, компания проникла в вестибюльный полумрак ресторана «Саппоро».

Заведение оказалось приличным и дорогим. Это сразу бросалось в глаза по чистоте фарточков официантов и блеску столешниц. Явно не по карману обычным милиционерам, но, если раз в несколько лет и по большому празднику – то можно. Для начала взяли какой-то местной, экзотичной для Олега водки на кедровых орешках, в необычной формы пузатой бутылке с зеленой этикеткой, салаты, нарезки, томатный сок. Несмотря на название ресторана обошлись без экзотики. Зато обслуживала ребят миниатюрная китаяночка, и при этом платиновая блондинка, одетая в темное кимоно. Девушка, видимо, должна была изображать японскую гейшу. Также, как местная сырая рыба должна была изображать загадочное суши – на самом деле похлебку бедных японских рыбаков, которым даже не за что было купить дров, чтобы на костре отварить или пропечь ее. Водка пошла хорошо, половина бутылки уже исчезла, а выпить успели только за встречу, да за дружбу.

– Ну и как тебе город? – спросил, протирая очки, Андрей.

– Да вы же ничего посмотреть не даете, сразу в кабаки затащили.

– А успеем посмотреть, сейчас вот перекусим... и пойдем – на Женю водка уже оказала первое, взбадривающее, действие.

– Я вот не понял, а чего у вас церковей столько, и все новые. На Комсомольской площади, в центре, и то церковей. Уже или площадь бы переименовали, или церковей не строили.

– А у нас в последнее время все прямо офигели по религии – Евгений начинал входить в раж – даже вместо планетария церковей! До революции польский костел был. А теперь – ни поляков, ни католиков... но церковей!

– Вот если бы ты летом приехал – Андрей разлил остатки бутылки – мы бы на набережной посидели. Девки, пиво – сказка. По широкой лестнице, если спускаться отсюда, со стороны Комсомольской площади, попадаешь на широкую набережную – везде литые чугунные ограждения, под старину фонари. И как в сказке: налево пойдешь – на пляж попадешь, направо – на стадион имени Ленина. Ну а прямо – Амур, тоже широкий.

– Да я уже понял, что у вас здесь все широкое и с размахом – Олег пытался наколоть на вилку широкий, но очень тонкий кусочек карбоната. В конце концов плюнул, и отправил его в рот рукой.

– Ничего ты еще не понял, вот на машине обратно поедешь – тогда и поймешь. А поезд не считается, ты бы еще самолетом прилетел и через иллюминатор масштабы оценил.

– Зато у нас можно за триста рублей купить здоровенный пакет огромных крабов, и наестся от пуза, – Евгений подхватил рукой крабовое мясо, и отправил в рот, – а вот у вас крабов можно купить?

– Чего нет, того нет, но есть раки! Не огромные, и не по триста рублей пакет, но закусывать можно! – все ухватились за стаканы, и дружно выпили.

– Слушай, Андрюха, а чего у вас как лето, так каждый год тайга горит? – Олег вертел в руках опустевшую бутылку. Спирт «люкс», никакими орешками не пахнет.

– Ну так мебель в Китае дорогая, если из качественной древесины. А горит у нас исключительно самая лучшая тайга.

– Эээх, богатый у вас край...

– Ага – подключился Евгений, заказывавший еще одну бутылку – вот в прошлом году во Владивостоке воды не было. Нет, ты представляешь, обычной питьевой воды! А Владивосток, считай, пограничный город. Границу перейдешь – все есть! И уголь, и мазут, и вода. Обратно перейдешь – ничего нет. Расстояние между местом, где все есть, и местом, где ничего нет – один километр. А ты говоришь масштабы! Впрочем, это уже не наш край.

– Да, парни, так дело не пойдет! Мне еще завтра с утра на рынок, машину выбирать – Олег позвал официантку, и принялся заказывать на всех горячее.

– А остров Даманский помнишь? Ты же попозже нас родился.

– Ну, на пару лет то всего, нашли молодого – Олег принялся наливать по рюмкам холодную прозрачную жидкость из только что принесенной заботливой гейшей второй бутылки – как же, песни про героев-пограничников пели. Застава почти полностью полегла, но не пустила узкоглазых супостатов в каких-то невиданных количествах. Даже памятник там есть!

– Нет там никакого памятника! Ничего нет. И земля эта теперь принадлежит тем самым супостатам. Собственно, и земли-то нет. Взорвали вместе с памятником и братской могилой героям-пограничникам. Вот так, без войны, без единого выстрела – Евгений, похоже, испытывал на себе вторую стадию воздействия водки – становился слегка агрессивным.

– Есть такое дело – поддержал друга Андрей – главное пятнистый уродец не отдал, когда все разваливалось, алкаш не отдал, когда все сами разбежались, кто хотел, а мутный ГБ-шник тихо и молча отдал. И никто об этом не узнал, в стране, со свободной прессой. Вы же про нас вообще ничего не знаете, у нас тут как бы отдельная страна. Со своими, надеюсь, временными трудностями. Нужно только немного перетерпеть!

– Да разве в ГБ-шнике дело? В России последние две тысячи лет временные трудности – то тевтонцы, то Орда, то ляхи, то французы, то немцы. И все время надо только немного перетерпеть. – Олег отправил в рот помидор, – А о более раннем периоде просто данных в летописях не сохранилось. Хотя тоже, наверное, терпели...

– Теперь вот за два Курильских острова боремся, – Евгений, похоже, пропустил последнюю реплику, – но думаю – тоже отдадим, тихо и молча.

– А мое мнение – Андрей сделал паузу, отправив в рот пластинку салями – отдать. Все острова. И южный Сахалин в придачу. Пусть хоть там люди нормально поживут, по-человечески.

– Ребята, я недавно в Москве на стажировке был – Олег расстегнул верх молнии на свитере, ему становилось жарко – ехал себе в троллейбусе, и тут заходят в него два генерала и полковник... проехали пару остановок... и вышли.

– Это ты к чему? – не понял Евгений.

– А вот ты кто по званию?

– Подполковник.

– И Андрей тоже. Так?

– Ну да – подтвердил Андрей.

– Я чуть помладше – майор. И у нас в городе, как и у вас, думаю, генералы в троллейбусах не ездят.

– Сравнил, так в Москве их – как грязи у нас на федеральной трассе. А федеральную трассу ты еще увидишь – Евгений улыбнулся и потянулся за бутылкой.

– Так вот, если ты в Москве! В Первом Главном управлении! ФСБ! Заканчиваешь службу в звании подполковника, то это означает только одно – ты полная посредственность – Олег, не на шутку разгорячившись, взялся за стакан.

– Кстати, товарищи, а как вам новый президент?

– А чего новый, – Евгений сделал паузу, и потянулся за стаканом, – пить ему, бедному, надо поменьше! Ну да это он с горя!

– Правильно! Ну, тогда давайте за то, чтобы все мы стали президентами! – Андрей подмигнул ребятам и торжественно поднял рюмку, – и чтобы государство у нас было стабильное!

– Стабильное государство, это как? – чуть не подавился водкой Евгений.

– Это когда стабильная инфляция, стабильный рост цен на продукты, стабильно недоступные цены на жилье и стабильно высокая преступность!

– Кстати о федеральной трассе – поставив на столешницу выпитую в один глоток рюмку, продолжил Олег – как там обстановка то?

– Ну, время ты удачно выбрал. Мороз уже почти прошел, но больше тысячи километров щебня между Биробиджаном и Читой еще держит камушек к камушку. Грязь еще не наступила. У нас ведь там только два состояния чистоты бывает: когда грязь вся замерзла и когда грязь вся подсохла. А когда грязь выглядит как грязь – ты там просто не проедешь. Даже на танке. Двадцать первый век, ептыть, единственная дорога, связывающая страну! Да и то ладно. Есть масса деревень, куда ведут только трассы, проложенные на зиму по льду рек. А летом туда и вообще никаких дорог нет.

– А вот с бандитами – как повезет, – Андрей затянулся уже пятой сигаретой. Остатки предыдущих он аккуратно, фильтр к фильтру, складывал на салфеточке перед тарелкой. Получилось красиво и напоминало Олегу патроны в обойме пистолета Макарова.

– А что, бандиты все еще лютуют? На честных и бедных милиционеров тоже нападают? – нет, желтый цвет фильтров и тонкая струйка дыма, уходящая вверх от последнего выкуренного «бычка», делали для Олега ошибку невозможной – перед ним четыре гильзы, только что отстреленные из ПМ.

– Да в основном, конечно, они пасутся на трассе между Владиком и Хабаровском, а у нас – когда как, – Андрей зачем-то пустил струю дыма в лицо Олегу, и это развеяло иллюзию.

– Андрей, у тебя же фильм есть, покажи ему! – Женя снова начал делать официантке приглашающие жесты. Девушка откликнулась сразу, просеменила на максимальной скорости, оказывается кимоно – не очень удобная одежда для официантов, но терпят. Все же хороший ресторан.

– Есть, поучительный такой фильм. «Спец» называется. Снят на бандитские деньги, и играют там сами же бандиты. Самих себя. Так что, может лица узнаешь... если не повезет.

– Слушайте, ну у вас тут прямо беспредел какой-то, бандиты уже в звезды кинематографа вышли. Вы-то чего их тогда не пересажали?

– Нет, Олег, пару телефонов мы тебе, конечно, в дорогу дадим на всякий случай. Сами подъедем если что, дружок у меня – начальник отдела по борьбе с оргпреступностью. Но это в пределах края. А тут ведь сам понимаешь – тебе до дому сколько ехать?

– Десять тысяч кило.

– Вот, значит семь тысяч из них – по диким необжитым местам. Там если на пятьдесят метров с дороги в сторону отойдешь – тебя уже никто и никогда не найдет!

– Да и искать не будет! – присовокупил Андрей, выкладывая на салфетку пятый окурок.

– А я тут атлас автомобильных дорог смотрел... там, вроде, деревни часто попадаются...

– Ага, только не говорят в этих деревнях по-русски.

– Что, эвенки всякие, или кто тут у вас коренная нация?

– Китайцы, и лет через двадцать они тут будут коренной нацией. А мы – эвенками. Андрей начинал уже потихоньку оглядываться по залу – действие водки переходило в третью стадию – требовалось женское общество.

– Девушка, – схватил за кимоно бесшумно скользившую мимо официантку более прямолинейный Евгений – а давайте поиграем во Вьетконг!

– Не, ребята, ну не может у вас все так плохо быть. У Олега же окружающее пространство сжалось до размеров их стола, здесь он все видел и слышал четко, а остальной большой мир цвета и звуков тонул в легком тумане. Большой мир сейчас был несколько не интересен. Внутри этого, своего, обжитого, было хорошо, приятно, и чертовски здорово говорить с друзьями. Тем более, что на столе оказалась очередная бутылка, не вспомнить которая по счету, сок, на этот раз почему-то апельсиновый, с закуской становилось плохо, но это не главное.

– Знаешь, в Нью-Йорке, в центральном парке, в 1920 году, на входе висела табличка «Собакам и китайцам вход воспрещен!». И даже это америкосам не помогло – Андрей соорудил зверскую гримасу и подмигнул трем молодым китайцам, сидящим за соседним столиком – а у нас даже табличек нету!

– Они повсюду! Нет, ты видел, ты видел какая, – Евгений снова смотрел вслед платиноволосой официантке, – и ведь внимания не обращает!

– Андрюха, а ты снова женился? Который раз уже?

– Третий, да липнут они ко мне, понимаешь, как мухи. А я тогда, получается, кто? – Андрей подмигнул другу, – Зато ты вроде развелся?

– Да – сердце Олега стучало чаще, накатила грусть, в алкогольном угаре для него были характерны резкие перепады настроения – когда я понял, что коту Мурзику в этом доме живется лучше, чем мне, я поставил вопрос ребром: или мне столько же внимания и вкусной кормежки, или я ухожу.

– А она? – Женя в этой компании был единственным примерным семьянином – одна жена, двое детей, десять лет счастливого брака.

– Если вкратце – разозлилась и послала "в одно место". Ну а поскольку я не гомосексуалист...

– Ну а сейчас-то как? Еще не нашел замены?

– Нет, отстаю, Андрюха, пока от тебя. Да и вообще отношения как-то не складываются... Большинство девушек достаточно быстро начинаю обзывать меня отглагольными прилагательными сексуального характера, – Олег улыбнулся, увидев искреннее удивление в глазах ребят.

– Слышь, Андрей, чего он сейчас сказал?

– Да обзывается на нас какими-то непонятными словами, ясно только, что ругательными!

– Олег, ты у нас работу не сменил? Может, ты вместо ОМОНа теперь в пресс-службе работаешь?

– Просто читать книжек больше надо! Я как карманный компьютер купил – много читать стал. Практически все свободное время.

– А я вот больше по бабам! – Андрей продолжал оглядываться в значительно пополнившимся к вечеру зале ресторана.

– А я по машинам, – добавил Женя.

– Ну, так на тебя завтра на базаре вся надежда. А на Андрюху – только если продавец будет женщина.

– Да проблемный авторынок у нас сейчас – одни утопленники да битье. С аукциона из Японии надо заказывать. Да и машину ты не самую удачную выбрал. Вот купили бы лучше Тойоту...

– Ну не нравится мне Тойота, а нравится Ниссан Лаурель. А на аукционную денег нет.

– Олечка, да не хвалят у нас Лаурелей. Вон, даже Андрей знает, мне не веришь – у него спроси!

– Что поделать... мечта! – Олег разливал по рюмкам остатки бутылки.

– Дурацкие у тебя мечты. Даже если в комплектации Клуб-С.

– Не мечты, парни, а мечта! Одна она у меня и есть только.

– Тогда давайте за то, чтобы мечты почаще сбывались – Андрей взялся за свою рюмку, подождал ребят, – по последней.

– А то еще завтра с утра на рынок... – Евгений смачно зевнул, воздух в помещении казался спертым – а мне еще на свою пятую площадку ехать и ехать.

– Да и нам не близко, – чувствовалось, что и Андрей порядочно утомился, хотя... можно было бы еще и погулять.

– А ты-то понятно, возле кладбища живешь. Темноты дожидаться не стоит. У вас там, небось, зомби запросто на троллейбусе ездят.

– Да что там ездят – водят!

– Кстати, Женя, а не вредны ли фрукты с кладбища? – Олег подмигнул другу, откусывая громадный, насколько позволял рот, кусок сочного зеленого яблока.

Пора было свертывать посиделки, сквозь большие, слегка затемненные окна фасада ресторана становилось видно, что на улице уже порядочно стемнело, голова Олега начинала гудеть. А на рынок действительно нужно приехать как можно раньше. Вся надежда на морозный вечерний хабаровский воздух, и еще молодой и здоровый организм.

Свежий, прозрачный после заполненного дымом ресторана, уличный воздух, оказал на всю компанию одинаково взбадривающее действие. Друзья рядом казались самыми родными людьми на земле, а от скорой разлуки, неизбежно долженствующей последовать после покупки машины, накатила грусть.

– Черт, ребята, еще же не поздно. Может, тяпнем по последней в какой-нить кафешке попроще? – Олег посмотрел направо, и увидел в глазах Евгения понимание и одобрение. Перевел взгляд налево... и не увидел Андрея.

– Девушка, а вам не кажется, что мы просто созданы друг для друга? – Андрей стоял в пяти метрах впереди по тротуару, уцепившись за полу шикарной шубы не менее шикарной

блондинки. Олег вообще не разбирался в мехах, но судя по переливающейся игре цветов и общей «дороговизне» блондинки, мех был натуральным.

– Нет, не кажется! – девушка пока не предпринимала активных попыток освободиться, скорее удивленная таким обращением.

– Ну как же, – настаивал Андрей, – притягивая девушку к себе, – у нас же и цвет одежды так органично сочетается, можно сказать, совпадает! Значит, вместе мы составим очень органичную, прекрасно сочетающуюся пару!

– И в какой же позе, – подмигнув Олегу спошлил Евгений, – вы будете особенно органично сочетаться?

– В чем же это она совпадает? – девушка, упершись обеими руками в грудь Андрея и так отстранившись, чуть ли не с брезгливостью осматривала его «кожаную» китайскую куртку. Бывший когда-то черным, а ныне серо-затертый цвет кожи совсем не сочетался с насыщенным, с переливами, рыже-коричневым цветом ее шубы.

– А я имел в виду цвет нижнего белья, – расцвел Андрей, – давайте проверим!

– Петяаааа, – капризно взвизгнула и топнула ножкой, обутой в дорогой башмачок, девушка. И тут Олег сообразил, что девушка подозрительно легко и чисто одета для сегодняшней Хабаровской погоды. Такие чистые башмачки у нее могут быть только в том случае, если она не передвигается пешком по улице, а ездит исключительно на авто.

И искомое средство передвижения не замедлило обнаружить себя появлением Пети. Рыцарь в сверкающих доспехах выглядел не слишком внушительно – коротконогий, ростом, примерно, метр семьдесят, с брюшком и лысиной, славянского типа мужичонка. Несмотря на холод, одежду рыцаря составлял только качественный, черного цвета, костюм, с расстегнутым на пузе пиджаком, дававшим, таким образом, насладиться видом дорогого галстука, заканчивающегося у него примерно в районе ширинки. Красная рожа и бегающие глазки не добавляли субъекту мужественного очарования.

Зато об общей «крутизне» хозяина, надрываясь, должен был кричать его автомобиль. Перед Олегом стоял черный, слегка тонированный, джип с шильдиком «Лексус» на радиаторной решетке. В первую секунду Олег подумал, что перед ним все же праворульный аналог Лексуса – Тойота Харриер, к которому хозяин сам приделал понтовую эмблему, но потом, подняв взгляд с капота на лобовое стекло, обнаружил видимую сквозь него в салоне рулевую панель там, где она и должна быть у Лексуса – слева. Даже не будучи коренным хабаравчанином, Олег вполне мог оценить насколько это дорого и круто – иметь в этом царстве правого руля леворульный автомобиль, да еще и Лексус. Причем дорого здесь такой не только купить, это еще ладно, разовые затраты. А вот последующее обслуживание, доставка запчастей... это действительно отличает мальчика от мужа.

– Эй ты, гопота! А ну отвали от девушки! – рявкнул Петя бархатным баритоном – хотя бы что-то приятное в нем есть.

– Пошел в жопу, – даже не бросив на него взгляд, выдал Андрей, продолжая любоваться блондинкой, – я тут встретил девушку своей мечты!

– Девушка занята! – Петя сначала решительно двинулся к Андрею, но в паре метров от него все же, остановился, не выказывая желаний приближаться, – она практически замужем!

– Мужик, девушка по-любому свободна. В крайнем случае, если ты проявишь настойчивость, она сейчас, минуя свадьбу, сразу станет вдовой. Но все равно, свободной вдовой! – Андрей, наконец, перевел взгляд на противника. Стекла очков, обычно придававшие его лицу обманчивую интеллигентность, на этот раз не скрывали хищной злости в глазах.

– Молодой человек, отстаньте, вы мне не нравитесь! – сделала еще одну попытку освободиться девушка.

– А этот Ален Делон, значит, тебе нравится? – продолжал накручивать себя Андрей.

– Ах ты падла! – Петя скачком приблизился к Андрею и сделал выпад кулаком, целясь ему в лицо. Но попал, вместо этого, в пучок волос на затылке блондинки, которой прикрылся Андрей. Ответный тычок Андрея куда-то в район груди, усадил Петю задом на тротуар. Пиджак его при этом распахнулся, обнажая подмышечную «оперативную» кобуру, из которой выглядывала рукоятка пистолета.

– Ну все, конец тебе! – гаркнул Петя, и потянулся к кобуре.

С этого момента Олег уже не думал. Противник находился от него несколько сбоку, и Олег сделал еще два шага в сторону, окончательно выходя из поля зрения Пети, после чего метнулся вперед. Боковым зрением он уловил движение Евгения, стоявшего еще дальше, и потому оказавшегося, в итоге, вообще за спиной у врага. Но оба они не успели. Андрей молниеносно спрятался за блондинкой, затем опрокинул ее на заступника, а еще через секунду выдернул из образовавшийся кучи-малы руку, сжимавшую пистолет, выкрутил, и после короткого крика, последовавшего даже неизвестно от кого на земле, завладел оружием. Естественно, Петя даже не успел снять пистолет с предохранителя.

Победно водрузив ногу на кучу-малу из поверженных, Андрей разглядывал трофейный пистолет. В этот момент он напоминал африканских охотников на львов со старинных фотографий из учебников. Так же чуть согнутая в колене нога на трупке убитого царя зверей, величественное, благородное, горделивое выражение лица, и верный винчестер, упертый прикладом в бедро. Сходства добавляла рыжая шубка девушки, которую, при известной доле фантазии, можно было бы представить шкурой льва.

– Надо же, боевой ПМ, – Андрей отщелкнул обойму, – восемь патронов, мужик, а разрешение на ношение оружия у тебя есть?

Но ответной реплики Олег уже не расслышал. Он обернулся на звук музыки и теплое дуновение воздуха, которые принесла распахнувшаяся дверь ресторана, выпуская на улицу двух охранников. В абсолютно одинаковых, строго сшитых костюмах с бейджиками и короткой прической на одинаково тупых лицах, они выглядели сказочными близнецами – «двое из ларца, одинаковых с лица». Олег еще успел подумать, что, наверное, это очень удобно – содержать двух таких стандартных, одинаковых охранников. Можно даже шить или покупать сразу два костюма по одной мерке, почти как с моделями, типичные размеры которых – 90-60-90, не столько привлекают внимание мужчин, сколько удобны для модельеров в любых концах света, позволяя им шить подходящие для любой манекенщицы наряды.

Наверное, все же, Олег оказался самым пьяным в компании, потому, что Евгений в это время не думал, а успел встретить обоих охранников, и через секунду они все трое вновь оказались в ресторане. Запоздывая, Олег рванулся следом. Шествие замыкал Андрей, одной рукой галантно, но крепко, обнимавший девушку, а другой прихвативший Петю за пояс и несущий его наперевес. Куда он успел припрятать пистолет, Олег не заметил.

Второй раз за вечер ресторан встретил Олега совсем по-иному – визгом женских и шумом мужских голосов, звоном падающего металла, бьющегося стекла и керамики. Ближайший от входа левый стол оказался разрушен телом одного из охранников. Ножки стола отлетели, и на оказавшейся на полу столешнице, покрытой белоснежной скатертью, лежал слабо шевелящийся натюрморт из черного пиджака, пары салатов, яблок, и двух бутылок выплеснувшегося красного вина, щедро присыпанный обломками тарелок и бокалов. Евгений и сцепившийся с ним второй охранник, крушили интерьер где-то в глубине укутанного дымом зала.

Из служебного помещения, откуда-то сбоку, на шум появились еще двое мужиков, ближайший из которых, в белом поварском халате и колпаке, огрел Олега по голове пришедшейся к случаю шваброй. В черепе что-то преобильно щелкнуло, и Олег очнулся от собственного бездеятельного полупьяного забытья. Для начала, прихватив одну из ножек бывшего стола, он несколькими ударами привел повара в бесчувственное состояние. Обернулся, готовясь принять бой со вторым противником, но не успел – в суматохе тот зацепил кого-то из пьяной ком-

пании за соседним столом, и сейчас был пинаем сразу несколькими сочувствующими гражданами.

Драка, тем временем, принимала массовый характер. В табачном тумане метались какие-то фигуры, сталкивались, отлетали друг от друга, либо сцеплялись, и продолжали хаотичное совместное движение. Олег вычленил из общего действия Евгения – где-то освободившись от охранника, он гонялся по залу за платинововолосой официанткой, размахивая, как флагом, частью ее кимоно.

– Дорогая, мы все же поиграем сегодня во Вьетконг! – вопил Евгений, загоня девушку в угол.

– Отстань... урод... я русская... в третьем поколении! – услышал Олег прерывающийся частым дыханием крик девушки.

Олег почувствовал некое шевеление под ногами и треснул по голове пытавшегося подняться второго охранника. Правее, несколько в стороне, у окна, Андрей целовался в засос с добытой в бою на улице блондинкой. Шубка ее была сброшена на стоящий рядом стул, открывая на всеобщее обозрение великолепную фигуру, а в руках оказался букет. В одной руке у Андрея прописалась бутылка шампанского, а другая вытворяла такие вольности с телом добычи, что это не позволяло усомниться в ответных желаниях блондинки. Вокруг влюбленных также кипела драка, и непонятно было где, посреди этого хаоса, Андрею удалось добыть шампанское и неповрежденный букет.

Тем временем в правую ногу Олега впилась чьи-то зубы, и, опустив голову, он увидел стоящего на четвереньках Петю. Руками тот охватил ногу Олега, а зубами, видимо, пытался ее отгрызть.

– Мужик, ты чего? – в голосе Олега было намного больше изумления, чем гнева.

– Это мой ресторан! – разомкнувший челюсти Петя посмотрел вверх на Олега, по щекам его стекали слезы.

– Это, – отпустив ногу Олега, он указал рукой в сторону Андрея, – моя девушка!

– Это мой пистолет! – Петя сел на пол, закрыл лицо руками, тело его сотрясала дрожь. – Был! – добавил он, в перерывах между всхлипами.

– Да ладно, мужик, чего ты! – Олег просунул руки в подмышки Пете, напрягшись, поднял тяжелое тело с пола, и, протащив пару метров, опустил на свободный стул за опустевшим столом, а сам пристроился на соседний. Драка в ресторане сумасшедшим смерчем поглотила уже всех присутствующих, и вихрем мотала их по помещению, выплевывая из круговерти обломки мебели и тела, которые, немного полежав, снова всасывались в хоровод. Посреди этого безумия, Олегу показалось более интересным беседовать с обиженным, нежели участвовать во всеобщем празднике уничтожения.

– Вот скажи, мужик, это твоя машина снаружи?

– Моя! – зло окрысился на него Петя. – И...

– Знаю-знаю, и ресторан твой, и девушка, и пистолет! – на каждое утверждение Олег сочувственно кивал головой, и похлопывал Петю по коленке.

– А знаешь, почему мне пистолет не дают? – Олег сделал шутливо-загадочное выражение лица.

– Ну? – Петя все еще злился, но в выражении лица просквозило некое любопытство.

– Потому, что если я буду идти по городу с пистолетом, и увижу человека, выходящего из Лексуса, как у тебя, или, к примеру, Порше-Кайенна, – Олег согнал с лица шутливое выражение, и очень серьезно, пристально, посмотрел на Петю, – то я, молча, не вступая с ним в диалог, его застрелю!

– За что? – Петя тянулся к стоящему на столе недопитому бокалу с шампанским, но рука его застряла на полпути.

– И, более того, постараюсь застрелить столько владельцев Лексусов, на скольких хватит пуль! – Олег собрал пальцы на правой руке в подобие пистолета, прищурил глаз, целясь в Петю, – Паххх... – выдохнул он, слегка дергая вверх указательным пальцем – стволом, как при отдаче.

– Почему? – рука Пети, не достигнув бокала, вернулась на колено к владельцу.

– Потому, что честно ты заработать на такую машину не мог. И за каждой такой машиной, ты уж извини, я вижу, примерно, пятьсот ограбленных стариков, умирающих из-за нищенской пенсии и отсутствия бесплатных лекарств!

– А вот это ты грубишь! – радостно закричал Петя, хватая таки бокал шампанского и залпом опрокидывая его в рот, – Я много бизнесом занимался, копил, и вот заработал!

– Занимался бизнесом – это общие красивые слова, как конкретно ты заработал на машину?

– Ну, у меня же сеть ресторанов, она приносит хороший доход!

– Отлично! А как ты заработал на этот, – Олег обвел рукой помещение, – ресторан?

– Что значит заработал? Я его сам построил! – Петя долил в бокал остатки шампанского из бутылки.

– Вот даже как, значит, здесь до ресторана пустырь был? Или свалка и серые сумерки?

– Почему пустырь? Стооловая была! – растягивая слово выдохнул Петя, снова залпом опрокидывая шампанское в рот.

– А кому столовая принадлежала?

– Мне, я в ней директором был!

– Стой, стой, стой, – Олег перехватил руку Пети, тянущуюся за бутылкой с водкой, – столовая, наверное, принадлежала не тебе, а государству?

– Ну да, но я ее приватизировал! – Петя вырвал руку, дотянулся до бутылки с водкой, и плеснул в бокал с остатками шампанского примерно грамм пятьдесят.

– Финиш! – брякнул Олег кулаком по столу, – значит, теперь, вместо твоего Лексуса, я вижу не мифических стариков, а конкретных ограбленных работников столовой.

В этот момент, накрутив себя разговором с этим жирным, потным, красным от выпитого мужиком, Олег был необычайно зол. Сейчас он жалел, что не поддался общему духу драки, где можно выплеснуть все отрицательные эмоции. Воспользовавшись паузой, Петя успел выпить шампанско-водочный коктейль, и теперь снова тянулся к водке. Но Олег ухватил собеседника за длинный галстук, намотал его на руку, и притянул лицо Пети почти вплотную к своему. Перейдя на шепот, он продолжил.

– И главное, убивать вас, даже не вступая в дискуссию! Сразу!

– Почему? – так же шепотом спросил Петя.

– Потому, что каждому из вас! Каждому! Кажется, что вы честно заработали на эти машины. И переубедить вас невозможно! А я полностью уверен, что честно заработать на такие авто невозможно. И переубедить меня тоже нельзя. О чем тогда разговаривать?

– Да и к чему терять время? – добавил Олег уже громче, отпуская Петю, – Кстати, а где твой пистолет?

Он встал из-за стола, и, стараясь миновать очаги драки, двинулся в сторону Андрея. За спиной его Петя тоже покинул стул, но не стал пытаться вмешиваться в драку, а заполз под стол, и сейчас пытался стянуть угол скатерти до пола, чтобы спрятаться таким образом. Но Олег этого не видел, да он и не собирался убивать, просто ему надоел собеседник, и требовалось выплеснуть куда-то злость. Увернувшись от пролетавшего мимо стула, Олег приблизился к Андрею, зачем-то полезшему в этот момент во внутренний карман пиджака. Неужели за пистолетом, подумалось Олегу, но рука товарища извлекла наружу мобильник.

– Да, привет Серега! – стараясь перекричать шум, ревел Андрей.

– Чего кричу? Так дискотека у нас, друг приехал, сто лет не виделись! – он подмигнул Олегу, немного снизил тон и прикрыл свободной рукой второе ухо. Это было правильно, так как на той стороне канала сотовой связи слышали его, судя по всему, прекрасно.

– Да, и Женя с нами. Где находимся? Да в центре. Гуляем, – после каждой реплики следовала пауза, и Олег вполне мог домыслить ответы собеседника.

– Куда подъехать? Ресторан «Саппоро»? А что, кроме нас в ОМОНе милиционеров нет? Что, уже драку разнять ОМОН вызывать стали? – в этот момент кто-то налетел на Олега сзади, ухватил обеими руками за плечи, пытаясь развернуть, и конец фразы он упустил.

Олег помог страждущему – резко повернулся, качнулся, сбрасывая вцепившиеся в него руки. Больше всего ему почему-то сейчас хотелось, чтобы сзади оказался Петя. Но перед ним стоял какой-то пьяный и совершенно незнакомый ему мужик. Злое, перекошенное дракой и выпитым лицом, не выражало мыслей, глаза остекленели. Резкий апперкот правой, от которого у соперника не было шансов уклониться, избавил Олега от дальнейшего созерцания этого отнюдь не модельного типажа.

– Да нет, не проблема, если надо – подьдем, разнимем, задержим. Тем более, что мы неподалеку, – продолжал тем временем Андрей, – сейчас только ребятам скажу. Повиси, не клади трубку.

Повернувшись, Олег обнаружил рядом неизвестно как и когда оказавшегося здесь Евгения, с интересом вслушивавшегося в разговор.

– Жень, тут Серега звонит, просит помочь. Говорит, на дежурстве одни пацаны неопытные, а тут какая-то «драка века» в ресторане «Саппоро». Это же недалеко, разберемся?

– А ты, Андрюха, видать много выпил, водка еще в голове? – умный, со смешинкой, взгляд Евгения пристально осматривал товарища.

– Ну, есть немного, но это опьянение любви, сильное и беспощадное! – Андрей специально повысил голос, чтобы сидевшая рядом блондинка, уже успевшая заскучать без его внимания, услышала и отнесла на свой счет. Реакция не заставила себя ждать. Блондинка улыбнулась, капризно надула губки, и пальчиком поманила Андрея к себе.

– То-то и оно! – резюмировал Евгений. – Андрюха, ресторан «Саппоро» не просто рядом. Это, – он обвел рукой помещение, – и есть ресторан «Саппоро».

– Значит драка... – Андрей не успел договорить, понимание заставило его быстро вернуться к прерванному разговору.

– Серега? Нет, дорогой, извини, мы не можем. Понимаешь, раз в сто лет друг из другого конца России приехал. Что же нам – все бросать, ехать? Да и выпили мы уже прилично. Какие из нас милиционеры? Нет, все, пока! – Андрей отключился, бросил телефон обратно в пиджак.

– Валим быстро! – застегиваясь, и подхватывая под руки Андрея и Олега, пробурчал Евгений, – Пока наша молодая смена не примчалась и нам не наkostenяла.

– Прощай моя любовь! – крикнул на прощание Андрей, застегивая куртку. – Я уйду, но буду хранить память о нашей встрече вечно!

– Андрюха, ты куда пестик дел? – план, показавшийся очень удачным, созрел у Олега мгновенно.

– Я его разрядил и спрятал. А что?

– Да есть одна мысль, много времени не займет.

В руке у Олега оказался пистолет, надежный, черный, металлический, но привычная к нему рука не ощутила обычного веса. Отщелкнув обойму, Олег убедился, что там нет ни одного патрона. Оставалось найти Петю, скрывавшегося где-то в противоположном конце зала. Драка, постепенно, шла на убыль, ребята, уже возле выхода на улицу, делали Олегу приглашающие жесты. Но он должен, просто обязан успеть. Вот стол, где они только что сидели. На нем не осталось ничего. Бутылки, тарелки, закуски, бокалы разбросаны вокруг, скатерть одним своим концом волочится по полу. И тут Олег увидел носок прекрасного, черного, абсолютно

чистого, лакированного ботинка, выглядывающий из-под скатерти. Конечно, как и запомнившиеся Олегу женские сапожки, такие ботинки не могли долго передвигаться по Хабаровским улицам. Олег нагнулся, стремительно охватил обеими руками добычу, и рванул ее обладателя наружу.

– Петр, – начал он серьезно, делая паузу, чтобы Петя мог прийти в сидячее положение.

– Вот твой ресторан, вон, – Олег обернулся, указывая в сторону оставшейся одиноко сидеть блондинки, – твоя девушка.

– А вот, – торжественно поднимая руку и целясь в жертву, четко проговаривая каждое слово, выговорил он – твой пистолет!

– Не надо, не убивай! – все это время взгляд Пети, не отрываясь, следил только за правой рукой Олега, сжимавшей коричневую рукоять ПМ.

– Да, и еще твоя машина на улице, – закончил мысль Олег.

– Твоя! Твоя! – закричал Петя, лицо его покраснело, покрылось испариной, – Сдалась тебе эта машина! Я тебе ее дарю, не нужна она мне! Не трогай меня... – все это время он судорожно шарил по карманам, а выхватив брелок сигнализации, на котором крепились ключи, отбросил их подальше на пол в сторону Олега.

– Точно не нужна? – новая мысль посетила Олега. От этой забавной, интересной идеи ему сделалось смешно.

– Точно. Хочешь – продай, деньги отдай пенсионерам. Не трогай меня, – снова попросил Петя, переходя с крика на плач.

– Ну, раз так, Петр, я вижу, ты осознал свои ошибки, а значит, наша беседа не была напрасной. Вот, забери тогда свой пистолет. Нам чужого не нужно.

Олег наклонился, подобрал ключи от машины, аккуратно положил на пол пистолет, и, выпрямившись, толкнул его ногой в сторону Пети. Пора было уходить, он развернулся к двери, застегнулся и даже сквозь стоящий в помещении шум услышал характерный щелчок.

– Сука! – зло выдохнул Петя, нажимая на курок снова и снова. Сейчас рука его совсем не дрожала, направляя ствол, а в глазах застыла ненависть.

– Оружие, Петя – еще не сила. И не самое главное. В правде сила пролетариата! А если сила за нами, то оружием пролетариата может быть все, что угодно! – Подхватив правой рукой стул, Олег обрушил его на голову ресторатора. Грузное тело откинулось, стягивая и без того волочащуюся по полу скатерть, и застыло без движения, частично прикрытое этим импровизированным саваном.

– И патроны, конечно, тоже важны, – добавил Олег и, плавно переходя с шага на бег, устремился к друзьям.

Снова оказавшись на улице, Олег опять поразился, несмотря на центр города, чистому, прохладному, вечернему воздуху. Тьма, спустившаяся на город, не оставляла воздуху ощущения прозрачности – из-за слабой освещенности даже этой, центральной улицы, видно было не очень далеко.

– Ходу, ребята! – Евгений поволок Андрея направо, – И чего ты, Олежка, столько там возился? Повяжут сейчас!

– Куда ходу? Сейчас поедем! – Олег выхватил брелок сигнализации и триумфально нажал на кнопку с нарисованным на ней открытым замочком. Лексус одобрительно гукнул два раза и подмигнул компании поворотниками.

– Дело! – одобрил Андрей, и устремился к правой передней двери. – Лишь бы Петя в милицию не заявил.

– Не заявит какое-то время, – улыбнулся Олег, – стоп, Женя, а кто за руль сядет?

– Ну, у кого ключи, тот и сядет! – Евгений одобрительно похлопал Олега по плечу.

– Да я же города не знаю, и вообще...

– А для нас руль у этой машины не с той стороны. Давай, Олежка, не кипишуй! – и Евгений, вслед за товарищем, направился к авто.

– Ну ладно! – Олег двинулся к двери, забрался в салон, огляделся. Необычно просторно, богатая кожаная отделка, дерево, хромированный металл. Высокая посадка – сидя за рулем видно крыши соседних машин, как в автобусе.

Двигатель завелся с полуоборота ключа, но догадаться об этом можно только по зажегшейся панели приборов, стронувшейся с места стрелке тахометра, да автоматически включившимся фарами – автосвет однако. А так звукоизоляция и тонировка отсекает салон автомобиля от всего, что наполняет мир снаружи. Красота! Хорошо, что коробка автоматическая. Переключил селектор – и дави себе – то на газ, то на тормоз. В целом, несмотря на то, что управлял огромным джипом первый раз в жизни, Олег освоился достаточно быстро. Все-таки не правый руль, вот с ним еще неизвестно как сладишь.

Свет фар уверенно разрезал темноту улиц ночного Хабаровска, колеса месили грязный асфальт, попутные авто, даже самые навороченные джипы с традиционными братками, почтительно уступали дорогу, никто не сигналил, даже если ты неправ. До окраины города, где обитал Евгений, добрались за двадцать минут.

– До завтра, ребята. Эх, хорошо погуляли, даже на Лексусе покатались! – Евгений пожал друзьям руки. – Смотрите, сразу домой! Я завтра рано заеду – и на рынок.

– Да, сейчас главное аккуратно и быстро доехать, – добавил Андрей, – а то Петя там, наверняка, уже очухался. И заявил в милицию. И вообще наши, небось, уже какой-нибудь план «Сирена» по городу в действие ввели. Ты давай, знаешь что, огородами поедем. Есть тут тихие дороги, безлюдные.

И они поехали. Темными, узкими проулками, где по обочинам для освещения дорог не стояло ни одного фонарного столба, где асфальт местами сменялся щебенкой, а местами грунтовкой, где навстречу не попадалось ни одного авто. Подвеска Лексуса обиженно стонала, кожа сидений скрипела, выдерживая вес ерзающих на ухабинах друзей. Но не один Андрей знал в Хабаровске тихие и безлюдные дороги. Повернув за угол мрачного, без единого светящегося окошка, административного здания, Лексус чуть не столкнулся с уазиком, крышу которого украшали «мигалки». Видимая даже в темноте и сквозь грязь милицейская окраска и большие буквы ДПС не позволяли надеяться на благополучное окончание вечера.

– Приехали, ребята. Выходим, показываем документы! – Седой, с усами, лет сорока сержант, по-привычке подошел к правой передней двери авто, ожидая встретить там водителя, но нарвался на Андрея. Этот тертый, многое повидавший мужик, делал все правильно – держался вне пределов досягаемости, руку держал на кобуре. Со стороны Олега его подстраховывал напарник – помоложе, зато с автоматом.

– Спокойно, ребята, мы свои! Вот мое удостоверение! – Андрей выходил из машины аккуратно, медленно, демонстрируя пустые руки. Олег последовал его примеру, вышел из машины, держа в руке свою «корочку» раскрытой, обращенной к автоматчику.

– Что свои – вижу, но что же это вы так – на угнанной машине, вечером, разъезжаете по темным улицам, – седой не расслаблялся, взял удостоверение, отошел подальше, разрывая дистанцию, чтобы спокойно его осмотреть.

– Да понимаешь, сержант, друг ко мне в гости приехал.

– И вы, значит, погулять решили... Машину угнали, погром учинили.

– Сержант, скажи, тебе сколько лет? – устало спросил Андрей.

– Сорок два, на пенсию скоро.

– Мне тридцать шесть, я подполковник. И никогда не смогу заработать на такую машину. А ты сможешь? – Андрей полуобернулся, и хлопнул рукой по капоту Лексуса.

– Не смогу, конечно.

– Вот он майор, ему тридцать три, – Андрей указал на Олега, – и он тоже никогда не сможет. И даже все вместе, включая его, – Андрей указал на автоматчика, – мы не сможем заработать на такую машину.

– И, значит, можно ее угонять? – угрюмо проронил седой, закрывая удостоверение Андрея.

– Угонять у вора, – Андрей снова хлопнул рукой по капоту, – и потом, кто сказал «угонять»? Вы ведь кого ищете?

– Семенов, кого мы ищем? – обратился седой к автоматчику.

– Трех бандюков, устроивших погром, избивших людей, угнавших автомобиль! – четко, как в школе милиции, отрапортовал Семенов.

– Вот видишь, а встретили вы наоборот – двух милиционеров, нашедших бесхозный автомобиль прямо здесь за углом, метрах в двухстах.

– А если предъявить этих двух милиционеров для опознания потерпевшим? – улыбнулся седой.

– А зачем? Вам что, премия за автомобиль не нужна? Мы охотно уступим вам честь его обнаружения брошенным в этом темном переулке, – улыбнулся Андрей.

– Далеко ехали то? – осведомился седой.

– Да пару кварталов осталось до дому, что обидно, потом бы бросили.

– Значится так, товарищ подполковник, – обратился седой к Андрею, отдавая удостоверение, – ключи оставьте в зажигании, а пешком, думаю, и отсюда потопаете.

– Спасибо! – Андрей прочувствованно протянул седому руку для рукопожатия.

– Спасибо большое, – повторил Олег, еще не веря, что их отпускают.

– Товарищ сержант, как же так? – начал Семенов.

– Отставить, Семенов, – сержант уже открывал дверь в салон, рассматривая интерьер.

– Ну... – промямлил Семенов, – значит, я тогда пошел в машину, докладывать об обнаружении брошенного разыскиваемого авто.

– Подожди, парень, не спеши, – в глазах и выражении лица седого, до этого такого серьезного, проступило какое-то озорство, – мне, как тут напомнили, сорок два года, и я не то, что купить, проехать никогда в жизни на таком авто не смогу.

Седой обошел машину, примерился к левой передней – водительской двери. Распахнул ее, еще раз всмотрелся в интерьер.

– Эээх, левый руль, и как они на нем только ездят, – проговорил он, забираясь внутрь.

– С трудом. Буржуи – что с них возьмешь, – Олег с интересом наблюдал сцену посадки.

– Я вон и узик-то водить не могу, староват, – бубнил седой, и в этот момент двигатель Лексуса заурчал.

– А ты, Семенов, подожди чуток, садись вон в узик, и давай за мной. Успеем мы еще этот Лексус обнаружить! – подмигнул седой на прощание то ли Олегу, то ли Андрею, после чего плавное электрическое поднятие тонированного стекла водительской двери навсегда отрезало салон и его лицо от друзей. Поначалу медленно, но постепенно ускоряясь, Лексус повернул за поворот, и продолжил свой путь по ночному Хабаровску.

Ежедневно в Японии, на специализированных аукционах, продаются десятки тысяч подержанных автомобилей. Огромное количество для такой маленькой страны. Система автоналогов, прохождения технического контроля и обслуживания организована так, что автомобиль, со дня выпуска которого прошло больше трех лет, во многих случаях уже выгоднее продать, чем содержать. Автомобильные свалки переполнены, в стране нехватка земли даже под жилье, и если бы не удавалось сбывать подержанные авто за границу, то японцам, наверное,

пришлось бы сваливать их в океан, строя острова. Как они и поступают в последнее время с мусором.

Поэтому была организована система автомобильных аукционов. На данный момент – самая передовая в мире. Из-за нее подержанные японские машинки, даже несмотря на руль, расположенный справа – желанное приобретение во многих странах. В том числе и в России. Хозяин пригоняет авто на специальную площадку для продажи через аукцион, машина фотографируется, независимый эксперт от аукциона оценивает ее состояние, выставляя баллы от 5 (идеал) до 0. Отдельно оценивается состояние салона. В результате каждый автомобиль получает «аукционный лист» – официальный документ, где, помимо упомянутых оценок, отражены цвет, пробег, комплектация, мельчайшие недочеты, вплоть до царапин на бампере и трещин на стеклах. Естественно, если машина побывала в аварии или «тонула» во время очередного, нередкого в Японии цунами, все это также найдет отражение в аукционном листе. Приобрести такую машину – совсем не то, что купить «кота в мешке» на обычном российском авторынке.

В России, практически в каждом городе, имеются фирмы, которые оказывают гражданам посреднические услуги в приобретении автомобилей напрямую с японских аукционов, получая за эту услугу свои комиссионные и ничем не рискуя. Но есть в этой схеме и минус – деньги ты отдаешь сейчас, а автомобиль увидишь, в лучшем случае, через пару месяцев. Если фирма честная. А можешь и нарваться на мошенников.

Покупка на авторынке имеет свои плюсы – здесь ты уже видишь автомобиль, а не его фотографии. Платишь деньги – и сразу уезжаешь на обновке. При этом у многих продавцов на руках уже есть аукционный лист продаваемого ими автомобиля. Но продавцы здесь рискуют – они ведь сначала покупают машину, отдавая свои деньги, а не деньги клиента, а потом авто еще нужно продать. При этом «наварить», естественно, хочется побольше. Вот и покупаются самые дешевые машины на аукционах – побывавшие в тяжелых авариях, с большими пробегами, «утопленники». Затем, уже в России, пробег «скручивается» в меньшую сторону, последствия аварий наскоро устраняются, а аукционный лист или подделывается, или «терется».

Олег не хотел ждать несколько месяцев, и у него не нашлось столько денег, чтобы купить автомобиль своей мечты на японском аукционе. Он надеялся приобрести машину, немного поездившую в России у хозяина, который в свое время покупал авто с аукциона для себя.

В Хабаровске, по словам Евгения, было несколько автомобильных рынков, да еще различные стоянки и площадки фирм, в той или иной степени участвующих в автобизнесе. Но по-настоящему серьезным, большим, был только один авторынок – в Южном микрорайоне, на улице Монтажной. Лаурелей там, куда привел его Евгений, было столько же, сколько Волг на Ростовской «Фортуне». И наоборот – прямо на входе, на кирпичиках, стояла черная, затонированная, хромировано-никелированная, каким-то чудом сюда попавшая Волга-3110. Единственная на всем рынке. И продавал ее такой же, видимо, единственный на всем рынке, неизвестно каким чудом оказавшийся здесь кавказец. Народ дивился, но обходил творение отечественного автопрома, не проявляя покупательского интереса. Совсем ошалевший горец кидался к каждому проходящему ближе, чем в трех метрах.

– Ээ, ты смотри какой машин продаю. Совсэм новый! Колес – новый! Диськи – новый! Двигател – как новый! Салон – мух не сидел какой новый! Все новый!

– А че ж продаешь, раз новый? – брякнул Евгений, когда они поравнялись с колоритным продавцом.

– Ээ, новый хочу... – в глазах провожавшего их взглядом кавказца читалась серая тоска.

Волги для Олега были привычны, но вот такое количество праворульных, ни на что не похожих машин, вызывало его интерес – такого в Ростове не увидишь. Да, он рассматривал эти авто на фотографиях, но здесь, вживую, хотелось остановиться возле каждой – пощупать, забраться в салон, а если бы еще и прокатиться, но...

– Ладно, машину поглядели, давай на ходу ее попробуем, прокатимся – маленький седенький, сухонький мужичок с дородной супругой общались с продавцом золотистой Тойоты Виста.

– А чего пробовать? Покупай, тогда и покатаешься – продавец доедал большой остывший пирожок с картошкой, и совсем не желал прерывать пищеварительного процесса. Покупателей по рынку бродило много, не купит этот, купит следующий – машина, пользующаяся спросом.

– Посмотри!!!! Сиденья. Мягкие!!!!!! А музыка? Послушай!!! – окучивал соседний продавец Хонды Прелюд молодого мажора.

– Ха-ха-ха, мужик, ты чё паришь??!! – дружно загомонили двое типичных крученых – верченых перекупщиков из темно-серебристого Ниссана Вингроада.

– А вы не парите, а вы не парите???! – огрызнулся обиженный.

– Машина – отличная! Такой на рынке больше нет, единственный экземпляр! – расхваливал эффектной длинноволосой блондинке модельной внешности свой красный Митсубиши Кольт паренек в тулупе и джинсах.

– Да я пять минут назад в другом углу такую же смотрела!

– Ну так это та же самая! Вы же второй раз подходите!

Первый же встреченный Лаурель ввел Олега в ступор. И хотя он был белый, а мечталось о черном, но стремительные, и в то же время солидные формы, хромированная решетка радиатора, хрустальная оптика – завораживали. Олег сунулся к боковым стеклам, заглянул в салон – изящество, продуманность форм и дороговизна отделки. Куда там Мерседесу! Мечта! Которую тут же разрушил Евгений. Вынужденный остановиться вслед за другом, он небрежно бросил продавцу, обстукивавшему ботинки о колеса авто:

– А пробег какой?

– Десять тысяч всего! Сам смотри! Да машина вообще не ездила, даже в Японии!

– Почему? – воскликнули одновременно Олег и Женя.

– Да японец-хозяин купил и умер, а у японки, жены его, прав не было. Так она и стояла в гараже. А сын приходил и периодически машинку обслуживал. Вот, даже все сервисные книжки есть. Сам смотри.

– Слушай, а может он сразу мертвый ее покупал... – Олег понял, что покупка мечты откладывается.

– Пойдем, Олежка, если будем возле каждого Лаврика останавливаться, до вечера рынок не обойдем. Ты же сказал – черный, значит черный. И в комплектации клуб-с, если по деньгам получится.

– Что-то я смотрю, интересные у вас тут продавцы. И вроде ни цыган как у нас, ни армян. С теми у нас стараются не связываться.

– Да ты по сторонам посмотри. Людям же как-то зарабатывать надо. А это у нас чуть ли не единственный доходный бизнес. И не обманешь – не наваришь.

Впрочем, армяне на рынке тоже присутствовали. Красный Марк-2 продавали целых трое. Беспреданно громко гомонили по-своему, и обхаживали парнишку с отцом, проявивших на беду интерес к машине:

– Беспробежная?

– Да, слышай, савсэм па России нэ ездила!

– А почему ПТС заменен?

– Э, патеряли старый, да!

– К тому же старше 7 лет она...

– Еще стока жэ праходыт! Мамой клянусь! Иномарка!

Ребята как раз проходили мимо зеленой маломерной Тойоты Витц, где бойкий, с хитринкой в лице продавец обхаживал брюнеточку, у которой даже длинная зимняя куртка-пуховик не могла скрыть всех достоинств фигуры.

– Сделана по спецзаказу, таких машин всего две: одна у вас будет, вторая у жены императора... и как раз в цвет ваших глаз! – надрывался мужичок. Девчонка млела.

– У нас ведь как. Спросишь, какой пробег, а в ответ – а какой вам надо – Евгений решительно, за руку, протащил Олега мимо темно-зеленого, перламутрового, Лауреля – это битье. Смотри, стыки неровные, На двери свежий лак и дикая шагрень!

– А чего же спрашиваешь тогда?

– А прикалываюсь я так. Вот, смотри, с виду хороший экземпляр. Между белым Митсубиши Мираж и белым же Ниссаном АД, наверное, по контрасту с ними, очень выгодно смотрелся черный тонированный Лаурель в тридцать пятом кузове, на багажнике редкое для этой модели, но совсем не портящее внешний вид антикрыло, кованые диски, на которых, к тому же, была совсем свежая Бриджстоуновская резина. Олег с Женей остановились, присмотрелись к машине спереди, сделали почти традиционный для начала осмотра «круг почета» вокруг, который только усилил интерес Олега к машине. Красавица! В душе приятно защемило от предвкушения.

– Машина 2002 года, как новая, без пробега по России, только неделю как из Японии – увидев в глазах Олега интерес, засуетился продавец – обычный такой, русский, одет просто, правда лицо какое-то с хитринкой, или это у всех дальневосточных продавцов такая характерная черта.

– 2002 года говоришь, – Евгений уже заглядывал под капот – а почему провода двухтысячного года?

– Да они же на складе лежали, их заранее много наделают, а потом на машины ставят.

– Топляк? – Евгений обнаружил под капотом, ржавчину, сразу и не видную за задней стенкой двигателя, и перебрался в салон.

– Где топляк? Это туманы! – продавец начинал подозрительно суетиться, злиться.

– А почему болты в салоне ржавые?

– Да окна эти японцы не любят закрывать!

– А аукционник есть? – уже по интонации было ясно, что машина Жене не нравится. Жаль, Олег рассматривал хрустальные передние фары – красота, светить должны так, что и без всякого ксенона ночью можно ездить с комфортом.

– Неа, я в них не шарю – продавец окончательно скис. И этого было достаточно, больше машина Женю не интересовала.

– Пойдем дальше, не судьба – на этом Евгений закончил осмотр и потащил Олега вперед, в нескончаемые ряды авто.

– Эй, мужики, если вы это все, чтобы цену сбить, так поторгуетесь! – продавец все еще с надеждой смотрел им вслед.

– Эх, а мне внешне понравилась – только что пройденный микрогрузовичок скрыл от ребят Лаурель, но Олег все равно обернулся, попытался рассмотреть.

– Да утопленник это, стопудово! А внешне еще понравятся – посмотри их тут сколько.

Да, рынок впечатлял, раскинувшийся на холмистой территории, что визуально еще больше увеличивало количество выставленных на продажу машин, он напоминал лагерь какой-то армии, готовой в течение пяти минут стронуться в поход. Ряды машин стояли прямо перед ребятами, дальние виднелись на холмах, а стоило подняться на такой холм, как от количества машин в низинах пробирала гордость за отечественного потребителя, способного все это купить.

– Неужели это все продается? – мысленно сравнивая с Ростовской «Фортуной», Олег пытался понять, насколько здесь больше четырехколесного товара.

– Эх, ты бы на «зеленке» во Владике побывал... вот там автомуравейник! Там рынок разбит по кварталам, внутри которых машины по маркам отсортированы. Типа один квартал –

только Тойоты Левины, другой – Хонды Аккорды, для Лаурелей твоих тоже, наверняка, отдельный квартал. А здесь у нас скромно. И бессистемно, что неудобно.

Они как раз проходили такой мини-ряд из шести Ниссанов Марчей разных цветов и, скорее всего, одного хозяина. На всех под лобовым стеклом скотчем был приклеен лист белой бумаги формата А4 с распечатанным на принтере текстом: «Торг зависит от красноречия покупателя!». Красноречие как раз проверялось возле последнего в ряду Марча – редкого, оранжевого цвета. Очень плотный мужик, неизвестно как планировавший поместиться в этом Марче, пробовал остроту языка на продавце. Торг, похоже, шел уже давно, оба кипятились.

– Машина то битая, не шли они с завода такого цвета! – стоял на своем плотный.

– Конечно битая, она еще и простреленная – в ней якудзу захватывали! – упирался продавец.

Но тут впереди показался очередной Лаурель непонятного, не то черного, не то коричневого цвета. Литые 16-дюймовые диски, тонировка по кругу, обвесы.

– Во, «хамелеон»! – загорелся Женя, – идем смотреть. Редкий цвет – большой плюс, и литые хорошие.

На лобовом стекле бросалась в глаза надпись, нанесенная белым маркером «ГОД ВЫПУСКА – 2002». Это был последний год, когда выпускались Лаурели. Очень удачно. Правда, подойдя поближе, ребята прочитали другую надпись, написанную мелкими буквами и от того еле видную: «почти, машина 11.2001 г.в.». Это было уже не так здорово, зато присутствовала комплектация «клуб-с». Шикарный, кожаный салон, деревянные лакированные панели. При этом на сиденьях под пятой точкой и спиной – велюр, а края сидений обтянуты кожей. И смотрится хорошо, и не скользишь, и не прилипаешь, и спина не потеет. Руль деревянный, местами тоже обтянут кожей – не будет скользить в руках во время дальней дороги. Присутствовала сигнализация с обратной связью. Впрочем, машина проездила в России уже почти год, и что с ней за это время сделали, предстояло выяснить Евгению.

Поскольку под капотом у красавицы был двухлитровый двигатель RB20, а не RB25 объемом, соответственно, два с половиной литра, то сильно быстро на таком авто не поедешь. Но Олег гонщиком никогда не был, а вот экономия на расходе бензина во время дальней дороги должна оказаться существенной. По просьбе Евгения Олег сел на водительское место, погазовал. Двигатель не дымил ни синим, ни черным выхлопом – приятно. Выбираться из салона вообще не хотелось. Покрутил руль из крайнего левого в крайнее правое положение – вращается легко, ни скрипов, ни пузырьков воздуха в бачке гидроусилителя. Попереключал коробку-автомат – рывки небольшие, стояночный тест в норме. Евгений еще долго возился, поднимал коврики и пороги в салоне, почти целиком влез в громадный багажник, проверял, работает ли термостат, состояние радиатора под капотом, смотрел что-то еще. А Олег понял – надо брать. Какое-то чувство говорило – не пожалеешь. Особенно, если еще немного поторговаться.

– Слушай, скажи честно, что с машиной было. Не просто так же ты ее продаешь? – Олег «качал» левый задний амортизатор, а хозяин, простой, русоволосый, лет сорока-пяти, пятидесяти – идеальный хозяин, если ты хочешь взять машину б/у, с интересом следил за действиями Олега.

– Да понимаете, въехали на этой машине в зад другой, от этого стуканул двигатель и разломилась коробка-автомат, масло и бензин вылились, попали на горячий двигатель, и машина загорелась. И тут ей въехали тоже в зад, от этого она скатилась по каменному обрыву в море. Там пролежала три дня, а я ее у хозяина выкупил за 20 баксов, контрабасом привез в Россию, сделал поддельные техпаспорта, и сейчас хочу на вас напарить 8 тысяч баксов – шутка была хорошей, но от того, каким спокойным и усталым голосом проговорил все это продавец становилось ясно, что и он уже посмотрелся на покупателей, наслушался вопросов.

– Жень, надо брать, особенно если цену немного скинут – подмигнул Олег продавцу.

– Берем, до дому ты на ней точно доедешь, да и там еще покатаешься. Я так думаю, местный сервис ты только через пару лет этим диковинным авто пугать станешь.

С хозяином рассчитались быстро – почему-то Олег ожидал, что при таких объемах автодеятельности в ГАИ и конторах, занимающихся выпиской справок-счетов, будут огромные толпы клиентов. Но очереди на снятие машины с учета в ГАИ миновали благодаря авторитету Евгения, а остальное вообще прошло быстро. Выписали справку-счет, оформили транзитные номера на Олега, купили страховку на год. Запаслись самым необходимым в дорогу – купили атлас автомобильных дорог, спальник, фонарик, аптечку, большую бутылку воды, соки, наборы бомжа а ля «доширак», удобную обувь типа сланцев, на трех ремешках, солнцезащитные очки. Для машины приобрели диски на 15 с резиной – по словам Евгения 16-дюймовые колеса в дороге убьются быстро, холодную сварку, запасные свечи, ключи. Для предохранения машины от камней были куплены малярный пластырь и прозрачная толстая лента-скотч. Все это выбиралось и покупалось в основном Евгением, часть вещей вызвала у Олега недоумение, но Женя был категоричен – может пригодиться, а в этом у него имелся большой опыта.

В автосервис, к знакомым Евгения, Олег впервые ехал за рулем собственного авто, того, о котором мечталось. Но удовольствия пока не получал – машина непривычна, город незнакомый, ехали медленно. Да и темнело. А столько еще предстояло сделать. Ребята должны были работать весь вечер, а если надо – то и ночью, чтобы завтра поутру Олег мог выехать. Необходимо было поменять ремни, фильтры, масла. Поэтому машину оставили, а домой возвращались на автобусе. Дома ждал Андрей, большой пакет дальневосточных крабов, и пиво. Перед дальней дорогой не следовало напиваться. Немного посидели, и решили пораньше лечь выспаться. Но допинг не сработал – Олег долго не мог заснуть, нервы не железные, переживал, как сложится дорога.

Пять утра, темно, дождь, Олег вскочил по будильнику на карманном компьютере. Сон, тревожный и беспокойный, но вязкий, без сновидений, все-таки поглотил его. Вставалось тяжело. Заглянул в соседнюю комнату, на спящего Андрея, и выскользнул из квартиры, не попрощавшись, захлопнув дверь. Под подъездом стоял Евгений на своем синем Чайзере.

– Давно стоишь? Чего не звякнул?

– Да минут пятнадцать уже, просто приехал рано, чего будить. Кстати, ребята с сервиса вчера вечерком отзвонились – удачную мы машинку выбрали, без косячков.

– Спасибо тебе за все, Женька, плохо, с Андреем не попрощался, будить жалко стало. Ты уж передай ему от меня огромное спасибо.

– Спасибо передашь, как приедешь в свой Ростов. Рано еще. Вот, кстати, возьми СИМ-ку МТС, здесь включен роуминг и межгород. По всей трассе брать должна. Другая связь не везде ловит.

Пустая и мокрая улица Серышева сверху придавлена черными мокрыми тучами, пустые улицы и перекрестки, фонари, только немного разгоняющие мрак. Олега слегка потряхивал предстартовый мандраж. До гаража доехали быстро. Перед тем, как сесть в свою машину, полюбовался, погладил капот рукой. Лобовое стекло покрыто инеем. В салоне холодно, удачно, что сидения не целиком из кожи. Завелся, прогрелся, немного обжился в салоне. Поехали небыстро, впереди Евгений, если бы не он – никогда бы в такое время не выехал из Хабаровска. Ни одного указателя для транзитного транспорта, и ни одного прохожего, чтобы спросить дорогу.

Впереди показался мост, перед ним и попрощались, дальше начиналось его первое большое путешествие – около десяти тысяч километров до Ростова, в одиночку, на очень комфортной машине, и спешить не надо. Разве это не удовольствие? Дождь на выезде – хорошая или плохая примета? Мост переехал один – пока ни транспорта, ни поездов. Амур спокоен,

вода почему-то казалась не свинцово, а скорее ртутно-серой, блестящей, медленно и неспешно перетекающей из одной небольшой волны в другую. Ветер, казавшийся снаружи резким, почти ураганным, не мог, как следует, расшевелить эту тяжелую воду.

Когда человек только появляется на этом свете, у него нет никакой свободы выбора, пути его predetermined. По мере взросления перед ним открывается все больше и больше возможностей. И, кажется, что так будет всегда. Олег четко помнил тот миг наивысших возможностей, когда мир открывал для него, казалось, все дороги. После окончания института, в парке, они, выпускники со свеженькими дипломами, сидели на лавочке, и пили дешевое вино, не закусывая, смеясь над простыми и часто глупыми шутками. А потом он выбрал свою дорогу. Мир вокруг остался тем же, но направления движения в нем для Олега сильно сузились. Теперь, через десять лет после института, это оказалась уже одна, сформированная многими его предшественниками, колея. Именно для того, чтобы расширить свои пути, он и придумал для себя это путешествие. А машина – большая, удобная и красивая – это скорее повод. И мост сейчас казался ему отправной точкой его нового пути.

За мостом, с включенными габаритами и замазанными грязью номерами, стояли Тойота Супра и Тойота Марк-2. Эдакие перехватчики, скорее всего «пасут» перегонщиков. А может это и параноя, развившаяся после отрывочного просмотра шестисерийного фильма «Спец». Во всяком случае, на него не обратили внимания – или действительно везде теперь бандиты мерещатся, а люди просто ждут кого-нибудь ехать, например, на рыбалку. Или помогли двадцать седьмые транзиты. Но уж больно машины мощные, гоночные, не для рыбалок.

Дорога за мостом прямая, качественная, мокрая только, но уже хорошо, что не так холодно. Иначе был бы гололед. А так резина отлично держит асфальт, машина тоже неплохо пока управляется. Олег потихоньку раскатывался, ехал небыстро – 100-110, привыкал к машине. Салон удобный, места, даже с его ростом в 185 сантиметров, впереди вполне достаточно. Сзади троим, конечно, комфортно не сесть, но эта машина для подобного и не предназначена. Подвеска мягкая, но не диванная. Кочки поглощает хорошо. Шумоизоляция тоже отличная – двигателя RB20 на низах вообще не слышно, на высоких оборотах – доносится слабое жужжание. Климат-контроль греет, дворники стекло очищают, фары светят – красота. Даже дождь вроде начал утихать, в спину засветило утреннее солнышко.

Дорога до Биробиджана очень качественная, только местами попадаются небольшие участки ремонтных работ. Пока безлюдные. И дорогу, и сам город, Олег проскочил, даже не заметив. Обживался в машине, получал удовольствие от езды. Первый раз опомнился и посмотрел на часы на выезде из Биробиджана. С непривычки чувствовалась усталость. Остановился на площадке возле кафе и мотеля. Вышел на прохладный воздух, размял руки-ноги, дождь окончательно прекратился. Солнце уже достигло зенита. Нужно было оклеить машину скотчем, чтобы защитить лакокрасочное покрытие от камней – впереди ждали километры щебня, гравия, а где и просто пыли. Олег заклеил белым малярным скотчем капот, крылья, пороги и двери снизу примерно до половины высоты. Прозрачный скотч приклеил на фары. Он не спешил, возня с машиной доставляла ему удовольствие, скотч клеил ровно, разглаживал каждую складочку, хотя в этом и не было особой надобности – через пару дней, когда он проедет плохой участок дороги и выберется на асфальт, скотч можно будет отклеить, а машину вымыть. Город уже остался позади, вокруг лесок – вечнозеленые ели и сосны, для которых время года не имело значения. Умытые только что прошедшим дождем, они искрились зеленью, и оттуда, Олег сначала не поверил ушам, раздавался целый лягушачий концерт из нескончаемого кваканья на все лады. Странно, вроде для лягушек еще рановато. Впрочем, тут на стоянку завернул корейский джип Киа-Сорренто с транзитными номерами Владивостока. Концерт тут же оборвался – лягушки, как и любые уважающие себя исполнители, требовали абсолютной тишины.

– Сергей, – представился водитель джипа, оказавшийся профессиональным перегонщиком авто – ездил из Владивостока в Новосибирск. Он немного подкорректировал работу Олега, объяснил, как правильно клеить скотчем крылья вокруг колесных арок, и сам принялся за работу. Как говорится, одна голова – хорошо, а два мужика – лучше. Пожелав ему удачи, Олег тронулся дальше. Есть пока не хотелось.

Дорога все еще была асфальтовой, с машиной он почти освоился, но постоянно ловил себя на том, что его немного тянуло влево – не привык ездить на авто с правым рулем. Осмелился включить радио, понажимал кнопки. Оказались настроенными шесть фиксированных частот с радиостанциями. «Европа Плюс» передавала, что вчера полиция Вашингтона арестовала у здания Конгресса США вооруженного мужчину в бронезилете. При себе он имел винтовку, лук со стрелами и самурайский меч в чехле. В голову Олега, учитывая настроение, сама собой пришла смешная мысль – это Дункан Маклауд, пришедший убить последнего бессмертного из клана Бушей. Олегу всегда нравилась первая часть «Горца». Впрочем, «Европа Плюс» достаточно быстро прекратила вещание – оно и понятно, Биробиджан далековато все же от Европы. Чуть дальше продержалось «Авторadio» – последнее, что услышал Олег, это новость о том, что с Питерского моста в воду упала Лада Калина... но почему-то не утонула... И, совсем немного поездив в Лауреле, он уже, кажется, догадывался почему.

Проверил телефон – МТС-овская связь работала. Прикинул разницу во времени – для звонка поздно. Тяжело с непривычки, одной рукой управляя авто, а другой – шелкая по клавиатуре, постоянно отвлекаясь, отправил девушке, ввиду отсутствия жены исполняющей обязанности любимой, СМС-ку, что все в порядке, выехал. В ответ, всего через десять минут, получил смайлик в виде улыбки. С одной стороны, конечно, приятно, что в десяти тысячах километров от тебя еще не спят, и, возможно, даже думают о тебе, но... блин, дорогая Виктория, наши предки перешли от наскальных рисунков к клинописи, иероглифам и, впоследствии, полнобуквенному алфавиту более пяти тысяч лет назад. Однако, для некоторых блондинок, подобный эволюционный переход и сейчас не кажется необходимым.

Дорога, тем временем, не то, чтобы начала утомлять, но Олег не видел вокруг никаких красот. Абсолютно прямая в этом месте, пересекающая тайгу, немного отступающую от нее, на две равные половины до самого горизонта, с равномерно расставленными по обеим сторонам столбиками, она не создавала ощущения движения. По такой дороге можно ехать бесконечно – и сегодня, и завтра, и неделю – и ничего не изменится. Это тебе не средняя полоса России – ни бабушки с ведрами, продающей картошку возле трассы, ни внезапно перебегающего асфальтовое полотно выводка гусей, ни открывающейся за поворотом аккуратной деревушки. Ничего. Время, а вместе с ним и жизнь, течет размеренно и незаметно.

И здесь, внезапно, за поворотом, всего в 30-40 километрах за Биробиджаном, асфальт закончился. Машина вылетела на гравийку, и пришлось сильно сбросить скорость. Теперь он ехал 40-50 километров в час, вокруг все гремело, пыль стояла как хороший туман. В салон, слава богу, она не проникала – прекрасная герметичность, но шум... Пытаясь хоть как-то от него избавиться, включил автопоиск радиостанций в магнитоле, и произошло чудо – обнаружилось «Русское радио».

– Ангелы здесь больше не живуууут! – надрывалась девушка из всех шести динамиков в салоне, в тщетных попытках перекричать барабанную дробь, образуемую камнями, вылетающими, кажется, вопреки законам физики в самые невероятные стороны, из-под колес Лауреля.

– Да они, блин, тут и не жили никогда, – вслух высказал солидарность Олег – они, похоже, Уральские горы перелететь не могут!

Подвеска Лауреля оказалась слишком мягкой, гравийка слишком неровной, трясло, скорость в отдельных местах пришлось снижать до 30 километров в час. При этом мимо начали проноситься перегонщики на всяких там Тойотах Платцах, выдерживавшие 80-90 километров в час. Их можно было понять – им просто нужно побыстрее пригнать машину, продать,

а ездить на ней им не придется. Так что состояние ходовой и подвески их не очень волновало – лишь бы машина доехала. Но кое-кто ехал еще медленнее Олега, так что пару обгонов пришлось совершить и ему. Радио окончательно замолчало, взять дисков для магнитолы он не догадался, чтобы достать карманный компьютер, где был мп3-плеер, нужно останавливаться, а не хотелось, как-то вошел в рабочий ритм. Так что обходился без музыки, к шуму в итоге привык, перестал обращать на него внимание. Природа вокруг – столетние пушистые ели, сосны, зелень, но красотами мешала любоваться пыль, из-за нее мало что удавалось рассмотреть. Сосредоточился на вождении, проехал Облучье, начал уставать.

Во второй половине дня, чем ближе к вечеру, тем сильнее солнце клонилось к западу. И туда же – почти строго на запад – направляла Лаурель дорога. Сначала это только немного досаждало, но позднее оранжевый солнечный диск, уже не закрываемый козырьком лобового стекла, обрушил всю мощь апрельского света на глаза Олегу. Да, этот свет, и приносимое им тепло, еще не могли прогреть землю, уничтожив остатки суровой дальневосточной зимы, не могли они и согреть вышедшего из машины Олега. Но когда солнце, монотонно и неукротимо, светит тебе в глаза несколько часов подряд, вряд ли захочется вспомнить маленького принца Сент-Экзюпери, и наслаждаться закатом. Вместо этого Олег понял, зачем, посреди чахлой весны, остатков снега под деревьями и утренней изморози, Евгений засунул ему в багаж солнцезащитные очки. Ведь так ему придется ехать еще много-много дней. И с каждым днем и каждым пройденным километром солнце будет становиться все ярче, сильнее.

Пока же Олегу пришлось снизить скорость. Даже в очках, с непривычки, он плохо ориентировался на дороге, остатки видимости на которой, к тому же, затрудняла пыль. Теперь его обгоняли почти все. Тем не менее, постепенно, смеркалось, все сильнее хотелось есть. Сначала Олег обрадовался моменту, когда очки стало можно снять – он не носил в обычной жизни этого аксессуара, и сейчас ощущал в районе переносицы какую-то неприятную тяжесть. Возможно, все дело здесь в привычке, а возможно просто очки не очень подходят. Ничего, ради исполнения мечты, можно и перетерпеть мелкие сопутствующие неудобства. Тем более, получалось, что очки требуется надевать только на два-три часа, да и то, если погода не пасмурна. Однако, как только солнце зашло, Олег испытал новое интересное ощущение – вождение в темноте, в пыли.

Солнце больше не мешало, оно скрылось стремительно, погрузив таежный пейзаж в чернильную тьму и создав по обеим сторонам дороги таинственные миражи, состоящие, то ли из вполне материальных деревьев, кустов и сопков, то ли из разлетающихся под ветром клоков тумана и пыли. Вдоль трассы не имелось ни одного фонаря, чтобы разрушить эту иллюзию, а свет фар уже через пять – десять метров упирался все в те же облака пыли, поднятой идущими параллельным курсом машинами. Скорость пришлось еще немного сбавить.

В Белогорск въехал уже в темноте, совершенно усталый и голодный. По карте город не казался большим или запутанным – главная улица, тройка параллельных ей, да несколько перпендикулярных переулков. Плюс несколько тупиковых улиц, вносящих, очевидно, исконно-дальневосточный колорит. В реальной жизни, в темноте, учитывая холмистое, а совсем не плоское расположение города, пришлось немного поплутать. Прохожие, в этот еще не слишком поздний час, на улицах попадались редко, выглядели подозрительно узкоглазыми, и отказывались говорить по-русски. Спас Олега какой-то благообразный старец, с абсолютно славянским лицом, седой, с окладистой бородой, не только на прекрасном русском растолковавший дорогу к гостинице, но также сопроводивший рассказ выразительным жестикулированием. Теперь Олег уже не смог бы ошибиться.

Фасад гостиницы ремонтировался, поэтому снаружи она выглядела не очень привлекательно. Олега, воспитанного еще в Советском Союзе, учили, что примерно так должны выглядеть негритянские гетто в Бруклине. Но внутри оказалось тепло, светло, уютно и чисто. Гостиница пустовала, за стойкой располагалась женщина-администратор неопределенного сорока-

пятидесятилетнего возраста, и тоже подозрительно неславянской внешности. Больше в холле, на перспективу заполненном тремя диванами, несколькими кадками с цветами и большим телевизором, никого не наблюдалось.

– Молодой человек, – говорила администратор приветливо, на хорошем русском, – заходите, не стесняйтесь, а то я уж совсем заскучала.

– Не много постояльцев?

– Да ваш брат, перегонщик, все больше экономит, в машинах спать предпочитают. А там разве выплещешься? – женщина выложила на стойку анкетку – бланк заселения и ручку, – а у нас и кафе, и душ, и кровати хорошие!

– И сколько все это удовольствие стоит? – на душе у Олега потеплело, выяснилось, что за целый день одиночества за рулем он соскучился по нормальному общению.

– Триста пятьдесят рублей с включенным в стоимость завтраком, если номер двухместный. И я к вам никого не подселю, обещаю!

– Да, не Москва, – приятно удивился Олег.

– Ой, а вы из Москвы? – удивилась администратор, у нас тут дальше чем из Новосибирска гостей и не бывает.

– Нет, я еще дальше – из Ростова-на-Дону. Слышали?

– Ой, если честно, только не обижайтесь, а вот вы про Белогорск раньше слышали?

– Понятно, – усмехнулся Олег. Между делом он почти заполнил анкету, и теперь протягивал ее назад, к администратору, вместе с паспортом.

– А ноги-спина-то, небось, устали, затекли, а? – хитро подмигнула женщина.

– Есть, конечно, а вы что, баню предложить можете? – удивился Олег.

– Ну, баню не можем, у нас только душ, но есть средство лучше. Женщину не желаете? – собеседница перешла на шепот, приблизив лицо почти вплотную к Олегу.

– Настоящую сибирячку! А? Ты таких и не видел никогда в своем Ростове! Или китаянку, хочешь? А можно двух сразу!

– Нет, спасибо, устал я сильно. – Олег немного опешил от неожиданности.

– Так они сами все сделают! И недорого!

– Не надо, скажите лучше, где здесь можно машину на ночь оставить?

– Это как выйдете, направо, и метров двести. Там по левой стороне улицы охраняемая стоянка, – сразу перешла на официальный тон администратор.

Олег вышел на крыльцо, здесь стало уже не только совсем темно, но и очень холодно. Впрочем, возможно, он просто отогрелся в холле гостиницы. А может, это дал о себе знать холод в душе. Ему требовалось кем-то заполнить пустоту в жизни, ради кого-то жить, а не заполнять пустоту на кровати сегодняшней ночью. Машину он оставил на стоянке, и потом двести метров шел по пустынной и темной, как будто вымершей улице, обратно, к свету в окнах холла гостиницы. Не очень удобно, да и тревожно как-то за авто. На самом деле, действительно, с непривычки сильно устал, рефлексy притупились, и за окружающим миром он наблюдал как бы сквозь туман. Взяв ключи от номера, поднялся наверх, бросил сумку, разделся. Хотелось есть, мыться, спать, и даже непонятно – чего сильнее. В итоге сначала помылся, теплая вода размягчила мышцы, взбодрила, как будто передав энергию тепла уставшему телу. И этой энергии хватило, чтобы спуститься вниз и перекусить в местной кафешке. Ел Олег с редким для себя аппетитом, и, прихватив в номер поллитровку «ПИТ» местного розлива, отправился спать. Несмотря на усталость почему-то, сразу уgomониться не удалось. Сначала выпил пива, стал читать книжку на карманном компьютере, и через пять-семь минут погрузился в крепкий, без сновидений, сон.

Проснулся сам, без будильника, немного раньше шести. Провалился в постели, пока в шесть не включилась мелодия пробудки на КПК. Есть пока не хотелось – тело целиком, и желудок в частности, еще не успело проснуться вслед за взбудораженным предстоящей дорогой сознанием. Но насытиться, причем до предела, причем жидкой и горячей пищей – это необходимость. Потому, что еще неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть по-человечески. Олег хорошо усвоил эту премудрость сначала в армии, а потом – во время различных милицейских мероприятий, когда его подразделение выезжало на дело рано утром, а возвращалось тоже рано утром, но только через пару дней. И все это время не имея возможности отвлечься на прием пищи. Поэтому, быстро умывшись, побрившись и собравшись, чтобы больше не возвращаться в номер, Олег спустился в гостиничное кафе.

В это раннее время свободных столиков в кафешке было семнадцать. Точнее, занят был только один – вместе с ним столовалась компания из трех перегонщиков. Знакомиться желания не возникло. Помещение под кафе явно выделяли энтузиасты, верящие в светлое будущее Белогорска вообще, и городской гостиницы в частности. Даже восемнадцать прямоугольных столов, каждый человек на шесть, хаотично расставленных в зале, смотрелись в нем как несколько зеленых горошинок, украшающих большую тарелку со взятой Олегом яичницей. Кроме нее Олег прикупил овощную нарезку и горячего чая, к сожалению, пакетированного. Разглядывая ярлычок, сиротливо свешивающийся на нитке с боковой поверхности стакана в железном подстаканнике, точно такого же, как тот, в котором Олег получал чай во время недельной поездки в Хабаровск на поезде, он не сразу, но обратил внимание на надпись. Кислотнo-желтый картонный прямоугольничек украшала черная псевдоарабская вязь: «Королями не рождаются, ими становятся благодаря всеобщей галлюцинации. Б. Шоу». Весьма странная надпись для пакетика с сухой травой.

Олег молча, быстро поел, и принялся за подозрительный чай. Стук о края стакана маленькой железной ложечки, старающейся размешать постепенно тающие два кусочка сахара, удивительно перекликался со стуком вилок в тарелках перегонщиков, также завтракавших молча. Больше никакой шум не осмеливался нарушать акустического совершенства большого, и немного мрачного от утреннего недостатка света кафешного зала.

На улице сразу чувствовалось, что этот день над Белогорском станет солнечным. После огромного зала кафе, свет в который проникал через четыре прикрытых сбоку шторами окна, Олегу пришлось даже немного постоять на крыльце гостиницы прищурясь и ожидая, пока глаза привыкнут к яркому утреннему солнцу. Но за день Олег мог проехать несколько сотен километров, и еще неизвестно, какая погода будет там, где его застанет следующая ночь. Поэтому он шел по улице на стоянку не торопясь, наслаждаясь светом и теплом, разглядывая ставшие такими приветливыми утром дома из аккуратного красного кирпича, с видимыми за стеклами занавесками и цветами в горшках.

Машина встретила Олега точно там, где он и оставил ее вчера, и еще одним ночным страхом стало меньше. Душа ликовала. Грязь на черно-коричневой машине, оклеенной белым скотчем, резко бросалась в глаза и казалась кошунственной в это яркое, солнечное утро, в таком приветливом городе. В бутылки с водой, которая лежала в багажнике, плавал лед, но перед тем, как отправиться в дорогу, хотелось хотя бы помыть стекло и фары, долить воды в бачок стеклоочистителя.

Прогрев машину, Олег потихоньку тронулся в путь. День действительно выдался солнечный, но ветреный, немного перед, Олег хорошо помнил это, и километров 150 за Белогорском, дорожное полотно снова оказалось асфальтовым. Поток автомашин на запад еще не успел поднять пыль, и в радужном настроении Олег сфотографировался на мосту через речку Зея. Позже, еще раз, у стелы космодрома «Свободный». Рядом пристроилось солидное придорожное кафе, на стоянке возле которого не поместиться из-за машин перегонщиков и даль-

бойщиков. Люди завтракали, Олег проехал мимо, и вроде бы разглядел Киа-Сорренто Сергея. Значит и у него пока все в порядке.

Асфальт – это жизнь, но несмотря на его наличие ехать быстро не получалось – дорога сильно виляла, постоянные подъемы сменялись достаточно крутыми спусками. Острых ощущений добавляли частые выбоины. Зато Олег ехал в тишине, без пыли. И снова оживило «Авто-радио». В Москве Гвинейский посол на японской машине, принадлежащей Марокко, въехал в немецкую тачку, управляемую по доверенности корейцем-гастарбайтером. Глобализация!

Проезжая какую-то маленькую деревню с полуразрушенными домами, Олег впечатлился количеством спутниковых тарелок – почти в каждом дворе. Скорее всего, китайские, может, контрабандный товар? Были бы у людей деньги на нормальные спутниковые антенны, они бы и дома содержали в приличном виде.

Скоро опять началась грунтовка, блин, да как тут ездить? Сначала машину нещадно подкидывало, трясло, но потихоньку приноровился. Попал в хвост колонны, пришлось глотать пыль. Приотстал. Трясет. Лаурель наполнился пылью. Гремит, кажется, все. Гремят шины по камням, гремят двери, гремят колеса в багажнике и груз. Даже казавшееся раньше таким комфортным сиденье поддает под задницу. Гремят вещи в бардачке. Трясется руль в руках. Ноги в еще вчера удобных сланцах бьются пятками. На носу пляшут очки. Музыка из наушников, вставленных в КПК, не спасает. Господи, вынь штопор из моей задницы и вставь в голову, пусть там будет хоть что-то извилистое, заранее предупреждающее о таких приключениях! Пыль. Включил рециркуляцию. Дорожное покрытие здесь, похоже, вообще никто никогда не грейдеровал. Вон, промоины от дождей. Приходится вилять по дороге, выбирать траекторию поровнее. Мост, пара секунд тишины и шелковой дороги, хочется ехать медленнее, чтобы продлить кайф. Оказывается, Лаурель может ехать тихо! Снова грохот и тряска...

Так, неспешно, добрался до поселка Магдагачи. И сразу стало ясно, что раньше дорога еще была. Здесь же угадывалось только общее направление, казалось, выложенное растущими прямо из земли острыми камнями. Временами приходилось снижать скорость, примерно, до пяти километров в час. Во всяком случае, пробегавшие по своим важным делам местные мальчишки Олега обгоняли. Если вы считаете, что в вашем районе плохие дороги – приезжайте в Магдагачи. По скромному разумению Олега Магдагачи были бы способны остановить даже германскую танковую армаду в июне 1941 года. Поэтому ничего удивительного, что здесь он и пробил колесо, причем, из-за медленной езды и постоянного шума, даже не сразу это заметил.

Запасные колеса пылились в багажнике, ожидая своего часа, домкрат, родной, еще японский, также имелся. Пришло время его опробовать. Олег съехал на обочину, если здесь вообще существовало подобное понятие, ибо отделить четкой границей ее от дороги не получалось, и приступил к работе. Солнышко светило, деревенский пейзаж умилял, очень неспешно проезжающие на запад автомобили почти не пылили. И Олег, в принципе, даже радовался возможности размяться. Все получалось споро – машина легко поддомкратилась, колесо снялось.

За этим занятием и застала его проходившая мимо местная красавица, по виду лет двадцати пяти, в самом соку, но Олег бы не удивился, узнав, что ей шестнадцать. Судя по интенсивно работавшим челюстям, во рту у нее находилась жевательная резинка. Кокетливо посмотрев на него, оценив совсем не детским взглядом, поправив не первой свежести блузку, девушка вымолвила мелодичным, с переливами, голосом, с каким-то странным акцентом:

– Молодой человек, я вот сдала на права, машину купить хочу. Может, посоветуете, какая лучше всего для девушки? Вы же перегонщик, вы в них хорошо разбираетесь, – что поразительно, все это она проговорила, не переставая жевать резинку, и даже временами успевая выдувать пузыри.

– Стиральная! Лучше всего подходит для девушки, – почему-то Олег сразу подумал, что фраза о том, что девушка получила права, должна была означать только одно – что она совершеннолетняя. Что поделатъ – милиционер, приходится во всем видеть только плохое.

– Да пошел ты! – оскорбленная девица удалилась походкой многократной победительницы конкурса «Магдагачская красавица», между прочим, очень соблазнительно виляя попой. А впрочем, через пять минут несложная работа оказалась окончена, а еще через пять минут поселок Магдагачи, вместе с обитателями, навсегда ушел из жизни Олега.

Чуть позже, на заправке, его нагнал Сергей на своем джипе. У Олега, с непривычки, сильно ныла застывшая в одном положении поясница, практически не ощущался зад, как самая страдающая часть организма. Но ничего, расхотелся, размялся. А вот Сергей... то ли корейские джипы более жестоки к своим пассажирам, то ли профессиональные перегонщики уступают в физических кондициях милиционерам, но... вылез парень из джипа даже не в раскорячку, а согнутый какой-то нелепой каракулей из детских «прописей» для первого класса. Одежда его тоже мало подходила к случаю, и казалась нелепой среди этих диких краев – сильно мятые брюки, еще сохранившие следы «стрелок», светлая рубашка, и жилетка, ранее явно бывшая частью костюма-тройки. Сергей казался английским лордом, попавшим в мясорубку российской действительности. Сходство дополняли светлые волосы и длинный тонкий нос.

– Сэр, что у Вас с походкой? – давась смехом, только и смог вымолвить Олег.

– Да ёпть... эх... – тоже заливаясь нервным смехом, разгибаясь, застонал Серега, – что смеешься?

– Да вот смотрю на тебя, и думаю, что корабли в бутылках делают гинекологи на пенсии.

– А мне, брат, не смешно. Староват становлюсь для этой работы, тяжело.

– Тяжело, парень, это когда у тебя восемь выездов на место происшествия в течение одной ночи. Когда государство от тебя что-то хочет, оно называет себя Родиной. А это отдых! Тишина, природа.

– Мотал я такой отдых, что у тебя за работа такая, если ты так отдыхаешь.

– Да есть, брат, такая профессия – бандитов стращать.

– Кстати, парни, тут фура с дальнобойщиками из Новосибира на Владик проходила. Говорили, что чуть дальше бандиты на трассе стоят – подключился к разговору водитель только что заправленного Ниссана Цефино.

– Слышь, может вместе поедим? – предложил Сергей – Ты их и постращаешь.

– Ну давай, могу даже вперед поехать, а то вашу пыль глотать неохота, – поддержал компанию Олег.

– Только тогда не останавливаться без нужды, и не подбирать никого! – подытожил мужик.

Так и поехали дальше. Снова грунтовка, шум, пыль, удары под зад. Олег посмотрел в зеркала заднего вида – парни перестроились за ним в шахматном порядке – так меньше хватается пыли, и камни из под колес впередиидущего авто не прилетают тебе. Они проехали около пятидесяти километров, когда справа от дороги Олег увидел засыпанную таким же гравием, что и дорога, площадку, со знаком парковки. Посреди нее стоял зеленый Ниссан Марч, с номерами, боковые стекла тонированы до черноты, но поскольку машина стояла лицом к дороге, то через лобовое стекло в салоне виделись минимум два человека.

Чутье тут же подсказало, что нужно насторожиться – ну не было никакой разумной необходимости ставить машину на незагруженной трассе не на обочине, не возле кафе или заправки, не на полянке возле речушки, а на острых камнях. Но бандиты на Марче... такого просто не может быть! В местном фильме «Спец» они все же выглядели солидно и ездили на джипах. Тем не менее, как только их импровизированный караван проехал стоянку, Марч тронулся за ними. И тут, за поворотом, Олег увидел, что дорога впереди разделяется гребнем из гравия на две половины – по каждой стороне ширины хватало только на то, чтобы могла проехать лишь одна машина. Импровизированный разделитель тянулся вперед на несколько сотен метров, и терялся за другим поворотом. Олег, как законопослушный водитель, выбрал правую половину дороги, ребята последовали за ним, Марч подотстал, но также поехал по

правой половине трассы, замыкая колонну. Едва они свернули за поворот, как Олег увидел впереди, метрах в ста, загородившую проезд белую Ниву. Все, приехали, слева кучи гравия, справа глубокая канава, пришлось тормозить.

Из Нивы на проезжую часть вышли два крепких молодых человека, Олег посмотрел в зеркало заднего вида – из Марча тоже выбрались двое. Все четверо, на первый взгляд, уверенные такие, деревенские сибирские увальни. У одного из тех, что были в Ниве, в больших мозолистых руках игрушкой смотрелся обрез двуствольного ружья-вертикалки, двенадцатого калибра, как тут же машинально прикинул Олег. Один из замыкающих, сидевших в Марче, тоже держал что-то в руках, но из-за расстояния пока не определить, что именно.

Чтобы предотвратить порчу транспортного средства Олег вышел из машины. Страх не было – таких бугаев он не боялся. А вот они явно не умели грамотно оценивать соперников, не привыкли к тому, что им могут оказать сопротивление. Светловолосый рябой детина, тот, у которого в руках обрез, и явно бывший здесь за старшего, держал его в одной руке, расслабленно, стволом вниз, так, что сразу видно – стрелять не собирается. Стоящий рядом обалдуй, с лицом убежденного второгодника, просто лыбился. От Нивы они не отходили, и это тоже было Олегу на руку – он двинулся им навстречу, и от своей машины отсек, не угонят, и Ниву можно проверить – кто его знает, вдруг там сидит стрелок с автоматом Калашникова. Беспокоили только те двое, сзади, точнее то, что было в руках у одного из них. Эх, если бы точно знать, что это.

Поздоровались. Следом за Олегом к бугаям подошел Серега. Мужик из Цефино не выходил, плохо, боковым зрением Олег отследил, что пассажиры Марча дошли только до его машины, контролируя водительскую сторону. Грамотно, не уедет. Только отсюда Олег так и не мог рассмотреть, что там у бандита в руке. А вот в Ниве больше никого нет.

– Слышь, терпилы, у нас здесь дорога платная! – начал рябой.

– И почему тарифы? – по немного охрипшему голосу и тому, как он теребил руками, видно, что Серега струхнул, но молодец, не бросил, в машине не отсиживается.

– По сто баксов с каждого, – авторитетно заявил рябой, – и побыстрее тут. Время – деньги!

Второй детина так и лыбился, но такие, дебилы в общении, могут иметь неплохую реакцию. Да и силой его природа не обделила. Настоящий сибирский мужик. Его Олег мысленно оставил на потом. Рябой, хоть и не такой здоровый, но в руке обрез. С ним нужно решать в первую очередь.

– Дороговато, мужики, перекупы цену ломают, машины на Зеленке золотые стали, бензин опять же, у нас навару почти никакого, – Сергей, похоже, потихоньку справился с первоначальным волнением. – Надо бы сбросить таксу.

– Слышь, мужик, мы че, похожи на торговцев?

– По мне, так вы больше похожи на клоунов! – для убедительности Олег даже улыбнулся, развел руки, а дебилу подмигнул.

– Эх, приехали, – тяжелый вздох от стоящего справа, напротив дебилого рэкетира Сергея. Он надеялся договориться, а сейчас понял, что разойтись добром не получится.

– А это ты видел! – рябой поднял обрез.

– Видел, – Олег все еще пытался держать в поле зрения дальних бандитов, но они стояли напротив Цефино, водитель которого так и не выходил на разборку. Плохо, он все еще не видел, что в руках у одного из них. И их не достать, правда, и им его не достать – кузов Цефино прикрывает. – Слушай, Серега, а ты не видел, что в руках у того клоуна? – и Олег полуобернувшись, указал на заднего бандита. На самом деле он просто перешел в стойку – задняя нога назад, для толчка, правая рука, которой указывал на бандита, опустилась вниз, сжалась в кулак.

– Бита!

– Дааа? – Бац, и правая рука улетела в челюсть засмотревшемуся за спину Олега рябому. Реакции Олега сейчас ускорились, бандит падал назад как в замедленной съемке. Его правая рука с обрезом по инерции поднималась вверх. Легкий удар левой рукой по кисти изнутри наружу, и обрез выпадает у него из рук. На всякий случай Олег приседал, уходя вниз и вправо с линии огня. Он давно выучился валить человека с ног одним ударом. Для этого он смотрел не на противника, а как бы за него, на то место, где враг должен оказаться. И бил резко, со всей силы. Если смотреть человеку в лицо, то, почему-то, так сильно ударить у Олега не получалось.

Бац! Удар дебильного, сваливший Сергея с ног, снизу казался Олегу очень медленным. Но судя по тому, что рябой еще не успел упасть, когда Сергей начал свое падение, реакция у парня действительно оказалась на высоте. Из своего положения наиболее эффективно Олег мог только ударить дебила ногой по голени. Сработало. Враг согнулся, руки машинально потянулись к ушибленной ноге, опускающаяся вниз голова была встречена коленом распрямляющегося Олега. Это уже не бац, это хруст. Дебильный присоединился к подельнику. Олег нагнулся, подобрал обрез, заехал ногой по лицу рябого. Обернувшись, увидел, что два стоявших сзади бандита только-только начали свое движение к нему. Один действительно воинственно размахивал обыкновенной бейсбольной битой.

Олег направил обрез в сторону приближающихся, и их движение сразу поменяло направление – на противоположное. Сергей лежал не поднимаясь, не стоная и не ворочаясь, рябой тоже не подавал активных признаков жизни. Дебил мычал, перевернувшись на живот, скрючившись и катаясь по земле. Олег добавил ему ногой по основанию черепа и кинулся вдогонку за убегающими бандитами. Мало ли что могло быть припасено у них в машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.